

Потому что являясь и кинджду кичид, мтупо вичейтиж, кининий аттлдо
вѣжой авидоту, ирѣдѣ кытинорвой акчиневѣо акинѣдлѣд эдон, агтѣви
гевр пѣотѣ ая, этон Н. Азѣтѣи Н за откѣвиинрон онѣдѣа, дѣтѣвион
авѣжод, а дѣтѣвион, авѣжод авѣжод, а дѣтѣвион, авѣжод авѣжод, а дѣтѣвион,
а дѣтѣвион, авѣжод авѣжод, а дѣтѣвион, авѣжод авѣжод, а дѣтѣвион,

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

Р ъ ч ъ,

произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его во

епископа Якутскаго (1884 г. января 4 дня).

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Яковомъ при нареченіи его

во епископа Якутскаго. — Село Осинская Дуброва. — Объявленіе.

обрѣтать познанія, житейскіе опыты, благія убѣжденія и нравственную устойчивость, подъ благодатнымъ осѣненіемъ покровителя Сибири, угодника Божія Иннокентія, нетлѣнно почивающаго въ Иркутскѣ. И вотъ въ третій разъ призываюсь на служеніе въ Сибирь, въ санѣ епископа. Очевидно, я долженъ примѣнить собранныя свѣдѣнія въ томъ мѣстѣ, гдѣ приобрѣлъ ихъ.

Смирено принимая подлежащій мнѣ санъ и взвѣсивая свои силы, я невольно смущаюсь, даже объемяюсь страхомъ предъ трудностями предстоящаго мнѣ служенія. Дѣло естественное: управить народъ Божій по духу евангельскому — есть дѣло трудное, подвигъ превышающій силы человѣка; и потому-то призываемые къ высокому пастырскому служенію обыкновенно разсуждаютъ о трудностяхъ предстоящаго служенія. Впрочемъ не о трудностяхъ вообще пастырскаго служенія хочу я говорить, а о трудностяхъ, сопряженныхъ съ служеніемъ въ Якутской епархіи.

Что такое Якутская епархія, съ ея 200,000 православнымъ населеніемъ, при 65-ти церквахъ*), сравнительно съ епархіями центральной Россіи, съ ихъ многомилліоннымъ населеніемъ и десятками тысячъ церквей? Казалось бы легко управиться съ такою малонаселенною епархіей. Но трудность управленія объясняется географическимъ положеніемъ страны и характеромъ ея населенія. Якутская епархія обширностію своею равняется почти всей европейской Россіи и при такомъ необъятномъ пространствѣ не имѣетъ путей сообщенія. Находясь подъ 62° сѣверной широты, наклонная площадью къ Ледовитому океану, она, въ продолженіе $\frac{2}{3}$ года, скована стужею и льдами, и, по ученію географовъ, есть самое холодное мѣсто на земномъ шарѣ. Населеніе ея, православное и иновѣрческое, ведетъ преимущественно бродячую жизнь, переходя съ стадами оленей по тундрамъ и пустынямъ.

Легко понять, съ какими трудностями сопряжено управленіе паствою и посѣщеніе пасомыхъ, при такихъ условіяхъ ея! Не стану распространяться о томъ, что епископъ Якутскій долженъ быть вмѣстѣ и миссіонеромъ, скажу болѣе: апостоломъ; что онъ долженъ быть усерднымъ и мудрымъ проповѣдникомъ, предлагаая догматы и правила вѣры наиболѣе примѣнимые къ нуждамъ пасомыхъ; что ему нужны благонадежные и искусные помощники въ словѣ и дѣлѣ; что благотѣльные учрежденія, устроенныхъ епархій: попечительства, братства, учебныя заведенія, для Якутскаго архіерея составляютъ

*) По отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1881 г.; кромѣ православнаго населенія, въ Якутской епархіи числится нѣсколько десятковъ тысячъ тунгусовъ, юкагировъ и другихъ дивныхъ племенъ.

предметъ благихъ желаній; что для исполненія и осуществленія этихъ благихъ желаній ему необходимо изыскать обильныя матеріальныя средства. Все это ясно само по себѣ и понятно для каждаго.

Я задаюсь болѣе чувствительными, близкими моему сердцу и трогательными вопросами. Я помышляю о тѣхъ нуждахъ и тяжелыхъ лишеніяхъ бродячаго населенія, которыя причиняетъ ему суровая природа сѣвера. Тогда какъ въ цивилизованной странѣ могущественная природа, съ ея стихіями, укрощена наукою, и новыми открытіями естествоиспытателей, ея стихіи впрягаются въ машины, подобно животнымъ; на сѣверѣ она является грознымъ и капризнымъ деспотомъ, даетъ чувствовать невѣжественному и безпомощному человѣку всю неукротимую ярость свободныхъ стихій. Какое множество людей гибнетъ въ Сибири отъ воды, огня, стужи и голода! Я былъ не разъ свидѣтелемъ плачевныхъ сценъ, о коихъ одно воспоминаніе наполняетъ меня скорбію и ужасомъ. Тамъ отъ жестокихъ морозовъ, свирѣпѣющихъ въ продолженіе двухъ третей года, распадаются камни, какъ глина, трещить гранитъ, какъ легкая скорлупа, замерзаетъ ртуть: что же долженъ чувствовать и испытывать безпомощный человѣкъ?

Чѣмъ же при столь печальной и суровой обстановкѣ долженъ явиться своимъ пасомымъ миссіонеръ-епископъ? Только ли вѣроучителемъ и обличителемъ умственныхъ заблужденій и нравственныхъ недостатковъ пасомыхъ? Этого мало; это было бы несправедливостію и даже жестокосердіемъ. Нѣтъ, какъ добрый пастырь, любящій своихъ овецъ, онъ долженъ быть утѣшителемъ несчастныхъ, кормителемъ нищихъ, врачомъ больныхъ, окомъ слѣпыхъ, попомъ хромымъ, словомъ сказать: отцомъ сиротъ и удрученныхъ всякаго рода бѣдствіями. Самое приличное изъ званій, какими украсили его образованіе и благодать, будетъ для него званіе своей паствы и своихъ овецъ, забота о ихъ нуждахъ, облегченіе участи несчастныхъ.

Самая искренняя проповѣдь о высокихъ догматахъ и правилахъ христіанства, о торжествѣ духа надъ плотію, о постѣ и воздержаніи, въ какихъ осторожныхъ выраженіяхъ должна быть преподана дѣтямъ суровой природы, часто не имѣющимъ насущнаго хлѣба и надежнаго дневнаго крова. Самое обличеніе ихъ грубыхъ предразсудковъ и нравственныхъ недостатковъ, укорененныхъ вѣками и гнетомъ суровыхъ стихій, должно облечься въ мягкія формы слова, съ отеческимъ снисхожденіемъ. Ахъ, это предметъ моей любви духовной, моего сочувствія къ этимъ якутамъ, дѣтямъ суровой природы, которыхъ я не разъ видѣлъ на берегахъ рѣки Зеи, восхищался ихъ просто-сердечною и дѣтскою вѣрою, видѣлъ ихъ убожество нравственное и физиче-

ское. Предметъ этотъ неисчерпаемъ, и я съ усиленіемъ отрываюсь отъ него, прекращаю о немъ рѣчь. Перехожу къ другому, одушевляющему меня вопросу, выдвинутому торжествомъ настоящихъ минутъ и величіемъ сего священнаго собранія.

Взвѣсивъ трудность предстоящаго мнѣ служенія, я задаюсь важнымъ вопросомъ, который, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ со мною, въ настоящее время, многіе изъ моихъ слушателей. Могу ли понести возлагаемое на меня бремя святительства, и притомъ въ столь суровой и малоустроенной странѣ? Достаточно ли силы выполнить трудныя задачи, сопряженныя съ саномъ епископа-миссіонера? Дана ли въ прошедшую жизнь какая либо подготовка къ предстоящему высокому служенію и пріобрѣтены ли необходимыя къ тому качества? Сознаюсъ, что если бы я, до окончанія академическаго образованія, предоставленъ былъ своей ограниченности и близорукости, то никогда не усвоилъ бы качествъ и знаній, столь драгоцѣнныхъ для меня теперь, и столь необходимыхъ мнѣ въ настоящемъ призваніи.

Главною причиною тому служила бы склонность моя къ уединенію и монашеской созерцательной жизни, внушенная домашнимъ воспитаніемъ. Вслѣдствіе такого настроенія мыслей и склонностей я, я считалъ общественныя обязанности и гражданскія обязанности какъ бы излишними, развлекающими духъ, и значительнымъ препятствіемъ къ уединенной жизни, созерцанію и подвигамъ. Но Провидѣніе, провидящее пути челоуѣка издавеча, и управляющее нами по законамъ высшей мудрости, указало мнѣ и цѣль и прицѣльнѣе дѣятельности, и добросогласимое съ склонностями къ созерцательной жизни. Цюприцемъ этимъ были ученые и начальственныя должности въ учебныхъ заведеніяхъ Сибири. Тамъ я пріобрѣлъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, и не безъ усилій и борьбы съ собою, нѣкоторыя практическія склонности, любовь къ порядку и исполнительности, подъ руководствомъ пастырей, знаменитыхъ заслугами церкви и отличавшихся административными талантами. Путешествія по Сибири, наблюденіе нравовъ ея сибирскаго населенія, его бѣдствій и страданій, вслѣдствіе грѣхатъ преступлений, показали мнѣ осязательно всю благотворность гражданскихъ постановленій, ограждающихъ общее и частное благо, и внушили боязнь отступленія отъ законсъ, стремленіе къ неуспѣшному труду, къ исполнительности въ общественныхъ дѣлахъ, обязанностяхъ, должностяхъ и порученіяхъ, возлагаемыхъ начальствомъ.

При всемъ этомъ я не считаю себя достойнымъ и вѣносованнымъ къ понесенію сана святительскаго сана; не нахожу въ себѣ достаточныхъ силъ къ выполненію задачъ, соединенныхъ съ саномъ епископа-миссіонера; не полагаюсь

на пріобрѣтенныя трудомъ практическія знанія, которыя могутъ имѣть обширное приложеніе на высокомъ постѣ епархіальнаго управленія. Я не поддаюся искусительнымъ помысламъ самонадѣянности и самообольщенія. Ахъ, какія тонкія искушенія предстоятъ пастырю въ самыхъ благихъ его намѣреніяхъ и добрыхъ дѣлахъ! Но разъ убѣдившись въ промышленіи Божіемъ надъ собою, всего себя предаю въ волю Божію. Отъ Бога ожидаю успѣховъ въ дѣлахъ служенія и приложенія знаній, дарованныхъ мнѣ на пользу церкви. Смиренно молю всемилостиваго Бога, да ниспошлеть Онъ, вмѣстѣ съ благодатію епископства, всѣ дары и силы, потребныя къ достойному прохожденію моего званія.

Какъ часто самыя блестящія плавы и надежды наши разсыпаются въ прахъ отъ превозношенія, непониманія зависимости нашей во всемъ отъ Бога! Кроме того, въ дѣлахъ міроуправленія и судьбѣ церкви много строится не по человѣческимъ разсчетамъ. Часто ходъ обстоятельствъ направляется къ успѣху, и вдругъ не важное препятствіе разстроиваетъ все дѣло. Въ дѣлѣ просвѣщенія народа свѣтомъ христіанской вѣры всего менѣе можно усмотрѣть, сколько Богъ даруетъ успѣха трудищимся проповѣдникамъ. Благодать епископства, восполняющая оскудѣвающее и врачующая немощное, да направитъ къ спасительнымъ цѣлямъ всѣ мои благія намѣренія, восполнитъ всѣ мои недостатки, и укрѣпитъ въ трудахъ служенія церкви, и напастяхъ, и испытаніяхъ, неразлучныхъ съ этимъ служеніемъ. Примѣры пастырей-миссіонеровъ, митрополита Тобольскаго Филофея, насадившаго въ Якутской области христіанство съ опасностію жизни, почивающаго счастливо въ Тюмени, и почившаго въ Бозѣ митрополита Московскаго Иннокентія, устроившаго Якутскую епархію, котораго наставленія мнѣ памятны, да послужатъ побужденіемъ къ самоотверженному пастырскому служенію.

Итакъ, облеченный властію епископа, во всеоружіи духовномъ, я готовъ идти на предлежащій мнѣ подвигъ пастырскаго и миссіонерскаго служенія. Но, при взглядѣ на высоту моего призванія, и какъ бы съ высокой горы, на пройденное пространство, и исполняюсь благоговѣніемъ предъ неостижимыми путями Провидѣнія и милосердія ко мнѣ грѣшному и немощному. Въ музѣ любви и благодѣренія я и посвяблю Господа во все свѣтныя дни живота моего; возвѣщаю Ему во языцѣхъ научу незаконныя путѣмъ Его; посредѣ церкви воспою Его, предъ всѣми людьми, *„Буде хитмя Господнею благословенію отнынь и до вѣка“*. Благоговѣю предъ державною волею Монарха, утвердившаго мое избраніе *„Сердце Царя твоего руйль Божіей“*, и мановеніе Его воли придаетъ властямъ чувство законности и избавляющее отъ колебаній въ

дѣйствіяхъ, уклончивости права. Благодарю Святѣйшій Синодъ, снисшедшій высокимъ благоволеніемъ своимъ ко мнѣ, безвѣстному иноку, и поставившему меня на свѣщницѣ Якутской паствы. Благодарю отъ всего сердца и благословляю высокое имя милостиваго архинастыря, послужившаго орудіемъ благодати Божіей ко мнѣ слабому и недостойному.

Высказавъ предъ вами, богомудрые отцы и архинастыри, мои сокровенныя чувства и мысли, благія расположенія и намѣренія, вызванныя торжествомъ настоящей минуты и величіемъ сего священнаго собранія, я испрашиваю вашихъ святыхъ молитвъ и ходатайства предъ Богомъ о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ. Низведите на меня, чрезъ возложеніе святительскихъ рукъ, всесильную Божественную благодать. Да освятитъ она всѣ мои благія чувства и помышленія, утвердитъ меня въ добрыхъ начинаніяхъ и укрѣпитъ къ понесенію ига пастырскаго служенія. Да буду я пастыремъ добрымъ, дѣлателемъ непостыднымъ, защитникомъ угнетенныхъ, утѣшителемъ скорбящихъ, отцомъ сирыхъ и убогихъ, и тако, скончавъ теченіе свое, да сподоблюсь отъ Господа вѣнца правды.

Село Осинская Дуброва.

(Продолженіе).

Сообщивъ извѣстныя намъ свѣдѣнія о первоначальномъ заселеніи Дубровскихъ мѣсть, а также о храмахъ и часовняхъ Дубровскаго прихода, скажемъ кое-что и о служителяхъ Дубровской церкви. Къ сожалѣнію и здѣсь мы должны довольствоваться, по крайней мѣрѣ до конца прошлаго столѣтія, устнымъ преданіемъ и догадками.

Можно сказать, что сначала былъ одинъ штатъ, потомъ уже впоследствии два, но когда учрежденъ второй штатъ при Дубровской церкви, достоверно неизвѣстно.

Въ переписи Казанскихъ книгъ 1678 года (7186) упоминается, что былъ одинъ только священникъ, вѣроятно первый по открытіи прихода, съ прочими церковно-служителями, а именно: „Попъ Кирило Ѳедоровъ, у него дѣти Илюшка, Петрушка, Стенька, да шурины Ивашко Дорофеевъ съ братьями Ларькой да съ Захаркомъ. Дьячекъ Лучка Михайловъ, у него сынъ Андрюшка $\frac{1}{2}$ года; пономарь Васька Іаковлевъ“.

Но съ 1678 года по 1744 годъ намъ неизвѣстно, кто священнодѣйствовалъ при Дубровской церкви. Съ сего же времени народъ сохранилъ

въ памяти имена нѣкоторыхъ священниковъ, но безъ точнаго опредѣленія времени ихъ служенія. Именно въ 1744 году былъ священникомъ Леонтій Борисовъ Ананьинъ, жившій прежде и послѣ 1744 года; онъ управлялъ духовными дѣлами въ небытность въ Осѣ поповскаго старосты, какъ видно изъ указа Базанской архіерейской консисторіи отъ 10 февраля 1744 года за № 358, гдѣ онъ именуется поповскимъ старостою. Сей священникъ, по разсказу старожиловъ, жилъ одинъ съ сыновьями своими, которые исполняли діаконовскую, дьяческую и пономарскую должности. Священникъ Леонтій, будто бы, управлялъ мѣстнымъ народомъ и въ гражданскомъ отношеніи и былъ (какъ гласитъ молва) убитъ прихожанами по случаю ссоры и драки Ношовскихъ жителей съ Еловскими и Толстыковскими изъ-за сѣнокоснаго острова, который поэтому и понынь называется Раздорнымъ. Это будетъ второй извѣстный намъ священникъ.

Третій — сынъ Леонтія — Иродіонъ Ананьинъ. Онъ также нескѣ которое время должность поповскаго старосты и тоже будто бы управлялъ народомъ. Это тотъ самый іерей, который, послѣ долгихъ мученій, былъ уведенъ и повѣшенъ на берегу Камы шайкою бунтовщиковъ Емельяна Пугачева.

Четвертый — сынъ Иродіона Василій Ананьинъ; нѣсколько времени былъ также поповскимъ старостою. Когда померъ — неизвѣстно.

Въ 1791 году было уже два штата: два священника, діаконовъ, и два дьячка, два пономаря, а именно: священники — Григорій Холмогоровъ и Георгій Ильинъ Сучковъ, діаконовъ Харалампій Флоровъ и пр. Холмогоровъ былъ пятымъ іереемъ: переведенъ сюда изъ Верхне-Чусовскихъ городковъ. Онъ былъ уже въ 1787 году, какъ видно изъ копии указа, писанною его рукою, и служилъ до 1797 года. Вышеупомянутый Сучковъ будетъ шестымъ священникомъ въ Дубровѣ; онъ поступилъ, надо полагать, ранѣе Холмогорова и померъ при сей церкви въ 1793 году.

Седьмой — Харалампій Александровъ Флоровъ изъ мѣстныхъ діаконовъ, поставленъ во священника 1794 года въ февралѣ мѣсяцѣ, служилъ до 1806 г., когда былъ уволенъ въ заштатъ. Родомъ изъ Вятской губ. г. Кая.

Восьмой — Проконій Александровъ Калачниковъ. По окончаніи курса въ Вятской семинаріи служилъ въ духовной консисторіи канцеляристомъ, потомъ произведенъ былъ во священника Амвросіемъ епископомъ Вятскимъ 1797 года сентября 6-го дня; нескѣ должность благочиннаго, уволенъ отъ должности за отдаленностію отъ Пермскаго духовнаго правленія; въ 1816 году уволенъ заштатъ за невоздержное житіе съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, въ 1823 году разрѣшенъ въ священнослуженіи, а въ 1824 году

бѣжалъ къ Екатеринбургскимъ раскольникамъ, гдѣ получивши благословеніе отъ безблагодатнаго раскольническаго попа, отиравился къ расколонослѣдователямъ Юсокнауфскаго завода, Осинскаго уѣзда, но на пути скорострѣжно померъ отъ безмѣрнаго винопитія.

Девятый — Василій Подосеновъ. По окончаніи курса въ Вятской семинаріи въ 1800 году преосвященнымъ Пермскимъ Іоанномъ произведенъ во священника Соликамскаго уѣзда въ Воскресенское село, отсюда въ 1817 г. переведенъ къ сей церкви, при коей былъ около двухъ мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи былъ въ числѣ братіи Соликамскаго монастыря.

Десятый — Іоаннъ Іосифовъ Ананьинъ. Священствовалъ при сей церкви 29 лѣтъ съ 1805 г. по 1834 годъ; произведенъ во священника епископомъ Іустиномъ изъ причетниковъ мѣстной церкви; скончался здѣсь же.

Одиннадцатый — Евѣимій Андреевъ Хлопинъ. Переведенъ сюда въ 1820 году изъ Молебскаго завода Красноуфимскаго уѣзда; съ 1822 года несъ должность депутата, а съ 1824 года былъ духовникомъ; имѣлъ бронзовый наперсный крестъ за 1812 годъ и былъ награжденъ въ 1829 г. набедренникомъ за обращеніе въ православіе раскольниковъ. Служилъ при мѣстной церкви до 1830 года, когда былъ переведенъ по желанію прихожанъ новоучрежденнаго Савинскаго прихода Осинскаго уѣзда, гдѣ особеннымъ своимъ раченіемъ споспѣшествовалъ устроить каменный храмъ. Здѣсь кажется и скончался.

Двѣнадцатый іерей Михаилъ Григорьевъ Пепеляевъ. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи во 2 разрядѣ въ 1830 году произведенъ во священника того же года ноября 16-го дня къ сей церкви преосвященнымъ Мелетіемъ. Отецъ Пепеляевъ въ продолженіе 24 лѣтъ священства при мѣстномъ храмѣ довольно потрудился для церкви и паствы. Его стараніемъ былъ построенъ настоящій каменный храмъ; онъ открылъ здѣсь въ 1837 году домашнее училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которомъ проходилъ безмездно должность учителя и законоучителя до обращенія сего училища въ 1843 году въ приходское отъ министерства государственныхъ имуществъ, въ которомъ также состоялъ въ должности учителя до самой смерти съ платою въ годъ 85 р. вмѣстѣ съ квартирою, отопленіемъ и содержаніемъ сторожа. Проходилъ должность депутата съ 1840 года сентября 11 дня и духовника съ 1844 года. Въ 1840 году было объявлено ему благословеніе Св. Синода. Скончался въ 1854 году августа 9 дня и погребенъ при мѣстной церкви. Родомъ Кунгурскаго уѣзда Кивделинскаго села діаконскій сынъ.

Тринадцатый — Георгій Іоанновъ Смирновъ. Изъ философскаго класса Рязанской семинаріи; произведенъ во священника изъ діаконівъ Осинскаго уѣзда Стефановскаго села; при сей церкви находился съ 2 апрѣля 1838 г. по 1-е января 1839 года; несъ должность депутата, переведенъ въ тоже Стефановское село. Скончался, кажется, въ 1880 году въ Ключиковскомъ селѣ, Осинскаго уѣзда.

Четырнадцатый — Іоаннъ Семеновъ Флоровъ, произведенъ во священника 1839 года января 2 дня изъ причетниковъ мѣстной церкви; въ 1840 году удостоенъ благословенія Св. Синода за благо нравіе и усердное прохожденіе должности; въ 1854 году былъ переведенъ отсюда. Отецъ Флоровъ по настоящее время живъ и состоитъ въ заштатѣ при Савинской церкви, Осинскаго уѣзда.

Пятнадцатый священникъ Іоаннъ Проконьевъ Поздняковъ. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи въ 1850 году студентомъ проходилъ должность учителя при Пермскомъ духовномъ приходскомъ училищѣ 2 года; 1852 года 21 сентября посвященъ во священника къ церкви Алмазскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, а 1854 года іюня 9-го дня переименъ къ Дубровской церкви на старшее священническое мѣсто. При мѣстномъ училищѣ проходилъ должность наставника. Отецъ Поздняковъ при церкви Дубровскаго села состоялъ всего окло 2-хъ лѣтъ и въ 1856 году переведенъ къ Пермскому Петропавловскому собору. Въ настоящее время состоитъ протоіереемъ Пермской домовою гимназической церкви и законоучителемъ Пермской гимназіи.

Шестнадцатый священникъ Александръ Ѳеодоровъ Наумовъ, студентъ Пермской семинаріи 1850 года; два года состоялъ учителемъ Соликамскаго духовнаго училища и 4 года Соликамскаго уѣзднаго училища, а 1856 года сентября 7 дня рукоположенъ священникомъ на второе мѣсто къ Дубровской церкви. Сей іерей въ Дубровѣ жилъ всего около года и въ 1857 году былъ переведенъ въ другое мѣсто.

Семнадцатый священникъ Михаилъ Аверкіевъ Шкляевъ, студентъ Пермской семинаріи 1850 г., съ 1852 г. по 1854 годъ 1-е сентября проходилъ должность учителя латинскаго языка при Пермскомъ духовномъ училищѣ; 1854 года 25 декабря опредѣленъ вторымъ священникомъ къ Дубровской церкви; въ 1856 году перечисленъ на вакансію перваго священника. Былъ наставникомъ въ мѣстномъ училищѣ съ 1856 г. по 1858 годъ и уволенъ отъ сей должности по собственному прошенію. За отлично-усердное прохожденіе сей должности награжденъ въ 1858 г. набадренникомъ. Съ сего же года былъ утвержденъ депутатомъ. Въ Дубровѣ служилъ почти 13 лѣтъ и

скончался здѣсь же 1867 года ноября 3-го дня 37 лѣтъ. Родомъ былъ Вятской губерніи. Кончина сего священника замѣчательна тѣмъ, что онъ въ теченіи почти 40 дней совершенно не употреблялъ никакой пищи, что происходило, по отзыву врача, вслѣдствіе разстройства мозговой системы, каковую болѣзнь врачъ называлъ религіознымъ помѣшательствомъ. Будучи одержимъ болѣзнію, онъ признавалъ въ себѣ присутствіе злаго духа, для одержанія побѣды надъ которымъ, будто бы, и постился и котораго онъ, будто бы, побѣдилъ и не выпускаетъ его изъ себя для того, чтобы онъ не губилъ родъ человѣческой, почему всѣмъ приходившимъ къ нему и предлагавшимъ совѣты о принятіи пищи, отвѣчалъ всегда одно: „я бы и вамъ не совѣтовалъ вовсе ѣсть; нужно поститься, молиться и пить, какъ можно чаще, святую Богоявленскую воду“, которую дѣйствительно почти постоянно кропилъ себя, свое семейство и всѣхъ посѣщавшихъ его. Іерей Шкляевъ за свое истинно-пастырское отношеніе къ паствѣ пользуется любовью и доброю памятію въ прихожанахъ и по настоящее время.

Восемнадцатый священникъ Теофилактъ Платоновъ Замятяинъ. Окончивъ курсъ въ 1856 году студентомъ, онъ 1857 года августа 6 дня рукоположенъ во священника къ сей церкви на второе мѣсто. Съ 1858 года августа 18 дня по 1869 годъ состоялъ наставникомъ при приходскомъ училищѣ; въ 1866 г. за усердно-ревностное прохожденіе должности учителя награжденъ набедренникомъ; 1868 года 31 декабря былъ переведенъ на первое мѣсто при сей церкви. Служилъ при мѣстной церкви почти 22 года и скончался здѣсь же 1879 года іюня 3 дня 45 лѣтъ.

Девятнадцатый священникъ Лаврентій Евдокимовъ Хлопинъ. Уволенный изъ нижнихъ классовъ Пермской семинаріи іерей сей съ 1817 года по 20-е ноября 1826 г. проходилъ должности пономаря, дьячка и діакона въ селѣ Зюкайскомъ и заводѣ Очерскомъ, Оханскаго уѣзда; 1826 года 20 ноября рукоположенъ преосвященнымъ Діонисіемъ во священника къ церкви Рождественскаго завода, Оханскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ до 1868 года, въ семь же году въ январѣ мѣсяцѣ переведенъ къ Дубровскому храму на первое священническое мѣсто. При семъ храмѣ іерей Хлопинъ служилъ одинъ годъ безъ одного мѣсяца и скончался здѣсь же 1868 года декабря 3 дня 67 лѣтъ. За ревностное, долговременное и благочестное служеніе и попечительность о св. церкви Хлопинъ получалъ два раза благодарность епархіальнаго начальства и награжденъ набедренникомъ.

Двадцатый священникъ Михаилъ Александровъ Поповъ. По окончаніи въ 1864 году курса во 2-мъ разрядѣ, Поповъ 1865 года іюня 25-го дня

45

рукоположенъ во священника въ Таманское село, Соликамскаго уѣзда. Отъ сей церкви переведенъ въ Дуброву 1868 года декабря 31 дня на второе мѣсто. Священствовалъ при Дубровскомъ храмѣ 7¹/₂ лѣтъ и переведенъ отсюда въ 1876 году въ заводъ Майкоръ, Соликамскаго уѣзда. Нынѣ іерействуетъ въ одномъ изъ селъ Соликамскаго уѣзда.

Двадцать первый священникъ Никита Іоанновъ Петровъ. Уволившись 1857 года изъ богословскаго класса по слабости здоровья, Петровъ 1858 года 1-го мая былъ рукоположенъ во діакона къ Верхъ-Нейвинской едино-вѣрческой церкви. Съ 1861 по 1876 годъ былъ едино-вѣрческимъ священникомъ Шадринскаго уѣзда въ Потанинскомъ и Сосновскомъ селахъ, а въ 1876 году переведенъ къ Дубровской церкви на второе мѣсто. Здѣсь священствовалъ 2 года и 3 мѣсяца и скончался 1878 года ноября 15 дня. Въ священствѣ былъ награжденъ набедренникомъ и удостоенъ благословенія Св. Синода. Съ 1874 по 1876 годъ состоялъ помощникомъ благочиннаго едино-вѣрческихъ церквей. Въ Дубровскихъ училищахъ былъ законоучителемъ. Въ настоящее время при Дубровской церкви священствуютъ Петръ Павловъ Пономаревъ и Петръ Павловъ Спасскій. Пономаревъ по окончаніи въ 1875 году курса студентомъ проходилъ должность законоучителя и учителя при начальномъ народномъ училищѣ Кушурскаго уѣзда, Кыласовакаго села, до 1878 года декабря 22 дня; съ сего же времени определенъ къ мѣстной церкви помощникомъ настоятеля, а 1879 года 31-го іюля перемѣщенъ на настоятельское мѣсто. Съ 1879 года преподаетъ законъ Божій въ мѣстныхъ училищахъ. Іерей Спасскій по окончаніи курса въ 1874 году студентомъ законоучительствовалъ и учительствовалъ въ народныхъ училищахъ до 1876 года августа 15 дня; сего же числа рукоположенъ во священника къ церкви Сергіевскаго села, Соликамскаго уѣзда. При мѣстной церкви состоитъ помощникомъ настоятеля съ 1879 года ноября мѣсяца.

Такимъ образомъ намъ извѣстно 23 іерея, служившихъ при храмахъ Дубровскаго села и сѣявшихъ слово Божіе на духовную почву паствы своей въ продолженіе болѣе двухъсотъ лѣтъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ протоіерей А. Шуваловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1884 Г. КНИЖЕКЪ,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ,

„ВѢРА ВЪ СВОИХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ“.

Редакція журнала „Благовѣстѣ“ съ 1884 года приступаетъ къ изданію отдѣльныхъ книжекъ, подъ общимъ заглавіемъ „ВѢра въ своихъ явленіяхъ“. Въсто предисловія къ этому изданію, редакція въ первой книжкѣ, которая скоро выйдетъ изъ печати, говоритъ вотъ-что.

„Въ мудреное наше время, требующее на все реальныя т. е. осязательныя доказательства, необходимо указывать на нѣкоторые предметы и явленія, для вѣщаго убѣжденія слабыхъ въ вѣрѣ христіанской. Будемъ же хотя иногда предлагать эти указанія въ отдѣльныхъ книжкахъ, подъ общимъ именемъ „ВѢра въ своихъ явленіяхъ“, черная для этого матеріалы не только изъ жизни, но и изъ литературы. Да позволено будетъ намъ надѣяться, что благочестивые читатели такъ же свисходительно отнесутся къ нашему труду, какъ усердно онъ будетъ предлагаться имъ.“

Срокъ выхода книжекъ „ВѢра въ своихъ явленіяхъ“ не опредѣляется, а поэтому не можетъ быть и общей подписки на полученіе ихъ. Каждая книжка будетъ продаваться по цѣвѣ, объявляемой въ свое время, на страницахъ ж. „Благовѣстѣ“ — и др. періодическихъ изданій.

Содержаніе первой книжки слѣдующее: Иорданская вода. Муроточивыя главы. Избавленіе Москвы отъ Тамерлана помощью чудотворнаго Владимірскаго образа Божіей Матери. О петлѣи моцей. О раздѣленіи литературы на духовную и свѣтскую. Миѣніе Канта о связи видимаго міра съ невидимымъ. О необходимости христіанскаго воспитанія. Чудесное исцѣленіе. Простота евангельская. Продолженіе. О таинствѣ покаянія. О побѣдѣ надъ турками. О смерти.

Цѣна за первую книжку съ пересылкою, двадцать пять коп. серебр. Адресоваться съ требованіями непосредственно: въ г. Харьковъ, въ редакцію ж. „Благовѣстѣ“.

Подписка на первую книжку уже открыта.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.

послѣдніе дни враги Бога и Христа Его отважно снимають маску съ своихъ лицъ, лицъ автахристовыхъ слугъ. И вотъ враги Христовы — вмѣстѣ и наши враги. И вотъ они-то первые и забили тревогу, а имъ вторять и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго, и русскаго еврейскаго, и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ полны энергіи, а мы — слабость; съ тѣми пужно считаться, иногда можно и сочувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что нѣщии челоѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ, и поносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына челоѣческаго ради. *Возрадуйтесь же въ той день и възграйте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 21, 28).

Село Осинская Дуброва.

(Продолженіе).

Прежде, чѣмъ говорить о прихожанахъ Дубровской церкви, скажемъ о границахъ прихода въ прежнее и настоящее время. Если мы опять мысленно удалимся въ давно-прошедшую даль и взглянемъ на приходъ прошлаго времени, то намъ представится онъ далеко не въ тѣхъ предѣлахъ, какъ въ настоящее время. Было время, когда Дуброва имѣла приходъ и за Камой: деревни Опалиха, Кигижиха состояли въ вѣдѣніи Дубровскаго причта, но эти деревни относительно недалеко отъ Дубровы — всего 8 — 10 верстъ; но если мы скажемъ, что въ юго-восточную сторону отъ Дубровы приходъ простирался за 70 верстъ, что въ приходѣ Дубровскомъ состояли нынѣшнія села Альняжъ, Куштомакъ, Большая Уса и даже Сава, то этому повѣрить-пожалуй, трудно. Но это было такъ. Намъ современнымъ іереямъ остается только удивляться тому терпѣнію и силѣ, которыя требовались отъ жившихъ батюшекъ при объѣздѣ своихъ приходоѡ. Положимъ, что нынѣшнія села прежде были починокъ, т. е. состоявшіе изъ пяти-десяти домовъ, но и на объѣздѣ требовалось время, тѣмъ болѣе, что въ старину въ нашемъ краѣ ѣзда была исключительно верховая. Изъ того прихода, который существовалъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, образовалось шесть приходоѡ, кромѣ Дубровскаго, а именно: Дубровскій единовѣрческій, Екатерининскій единовѣрческій, Покровскій, часть Куштомакскаго, Больше-Усинскій и часть Савинскаго, кромѣ того двѣ деревни отошли къ закамскому Стефановскому.

Не то представляеть приходъ въ настоящее время. Если мы взглянемъ на карту Осинскаго уѣзда, то увидимъ, что съ сѣверной стороны прилегають къ нашему приходу деревни Ножевскаго завода, отдѣленные отъ нашихъ весей широкою лентою рѣкою Камы; съ восточной стороны соприкасается съ нашимъ приходомъ недавно открытый Еловскій и также единовѣрческій Екатерининскій, прихожане котораго отчасти есть и въ нашихъ деревняхъ; на югъ отъ насъ расположенъ единовѣрческій Стефановскій и наконецъ на западъ отдѣляется отъ нашего рѣкою Камою село Стефановское, Оханскаго уѣзда, со своимъ приходомъ. Но и въ настоящее время Дуброва не можетъ похвалиться скученностію своего прихода. Всѣхъ деревень на обоихъ штатахъ 22, изъ нихъ 13-ть находятся на разстояніи свыше десяти верстъ, одна деревня даже въ 28 верстахъ. Нелишнимъ здѣсь считаю представить перечень деревень: Контѣлы, Шульдиха (удѣльнаго вѣд.), Панькова, Березова, Мичура, Осиновикъ (Городище тоже), Большая Талица (Кузнецова), Малая Талица (Аюнина), Юново, Плишкино, Савино, Малая Сайгатка, Шапочкина, Амманѣево, Вассята, Мартьяниха, Пески, Середня, Кобели, Глубокая (удѣльнаго вѣд.), Толстикъ (удѣльн. вѣд.) и Быстрая (удѣльнаго вѣдомства).

Скажемъ нѣсколько словъ о матеріальномъ положеніи, а также о религіозно-нравственномъ и умственномъ состояніи прихожанъ Дубровскаго села.

Въ приходѣ числится 2484 д. м. пола и 2599 д. ж. п., — всего 5083 души при 592 дворахъ. Эту массу населенія по своему благосостоянію можно раздѣлить на три категоріи. Первая группа, болѣе зажиточная, поселилась на башкирскихъ земляхъ; земля эти жители пріобрѣли въ собственность отъ башкиръ въ вѣчное владѣніе; крестьяне эти съ 1720 года по 1782 г. именовались просто ясашными, а съ сего времени государственными. Земли у каждаго крестьянина довольно; лѣсъ они рубятъ и жгутъ сколько угодно, налоги платятъ втрое менѣе противъ крестьянъ, поселившихся на казенной землѣ. Нѣкоторые изъ крестьянъ — собственниковъ имѣютъ болѣе 50 десятинъ на свой пай. Исключительное занятіе крестьянъ — собственниковъ земледѣліе и пчеловодство; никакихъ другихъ промысловъ и заработковъ нѣтъ. Все благосостояніе ихъ зависитъ отъ урожая хлѣба. При хорошемъ рожденіи хлѣба они находятся въ довольствѣ, при нынѣшнихъ же плохихъ урожаяхъ, которые посѣтили сряду года 4-ре нашу мѣстность, крестьяне эти пообѣднѣли; у многихъ, пожалуй, хлѣбъ уже выходитъ.

Вторая группа, болѣе многочисленная, государственные крестьяне, поселившиеся на казенныхъ земляхъ. Земли у этихъ крестьянъ приходится отъ 7 до 10 переѣздовъ на душу, кромѣ луговъ. Земли по добротѣ разныя.

При занятіи хлѣбонашествомъ этой группѣ крестьянъ приводится въ зимнее время призаняться и еще какимъ-нибудь дѣломъ для поддержанія своего домохозяйства. Одни изъ нихъ ѣздятъ въ зимнее время въ Сарапуль, Мензелинскъ, Каракулино, везутъ оттуда рыбу, дуги, коробки, продаютъ купленное на мѣстномъ рынкѣ и тѣмъ зашибаютъ себѣ копейку; другіе возятъ накупленный въ Дубровѣ хлѣбъ, льняное сѣмя, изгребни, и гречу на Камскія пристани; нѣкоторые занимаются рубкою и возкою дровъ изъ готоваго лѣса на берегъ Камы для снабженія пароходовъ. Подрядчикъ, взявши билетъ въ казенной дачѣ на валежникъ и сухой лѣсъ, поряжаетъ мѣстныхъ крестьянъ рубить и возить дрова на Каму верстъ за 5-ть отъ мѣста рубки за 7—8 рублей съ пятерика т. е. 5 сажень однополѣнныхъ. Самъ же сдаетъ на пароходъ 12—15 рублей пятерикъ. Въ деревняхъ Пляшкиной, Паньковой и Березовой почти въ каждомъ домѣ дѣлаютъ деревянную посуду (ведра, ушаты, кадки) и сбываютъ ее въ заводъ Вотку или въ Дубровѣ. Въ деревнѣ Савиной ткутъ рѣшета. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть кулеткальныя заведенія; ткутъ рогозки и кули подъ хлѣбъ, а также тары для набивки кудели и сбываютъ оптовымъ закупщикамъ, которые употребляютъ отчасти здѣсь на мѣстѣ, остальное же сплавляютъ на низъ по Камѣ.

Третья группа, болѣе бѣдная, удѣльные крестьяне. Они имѣютъ всего по пяти десятинъ на душу вмѣстѣ съ усадебною и сѣнокосною землею; при томъ поля ихъ и въ качественномъ отношеніи будутъ хуже полей крестьянъ государственныхъ. Земли у нихъ старинныя, истощились и требуютъ частаго удобренія. Кромѣ земледѣлія одни изъ удѣльныхъ крестьянъ зимою занимаются возкою лѣса на лѣсную пристань изъ отведенныхъ господскихъ дачъ Ножевскаго завода, другіе перевозятъ изъ Сарапула и другихъ мѣстныхъ пристаней якорья, лоты, канаты и пр. въ пристани вверхъ по Камѣ, Сылвѣ и Чусовой. Въ весеннее же время нагружаютъ изъ амбаровъ на барки рожь, сѣмя, гречу, грузятъ бѣланы лѣсомъ, нѣкоторые сплавляютъ въ Сарапуль дрова по Камѣ. Вообще удѣльные крестьяне только тогда находятся въ достаткѣ, когда имъ представляется болѣе заработковъ на сторонѣ; при неизмѣни же заработковъ большой половиной пришлось бы по необходимости идти по міру. Говоря о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ жителей, мы должны сказать, что пунктомъ сбыта излишнихъ мѣстныхъ продуктовъ и мѣстомъ закупки всего необходимаго по домохозяйству для окрестныхъ жителей служить Дуброва. Съ 1840 года здѣсь открыты двѣ ярмарки — Крещенская и Троицкая во дни мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. Кромѣ того съ 1859 года здѣсь по субботамъ существуетъ еженедѣльный торжокъ съ утвержденія палаты госу-

дарственныхъ имуществъ. Болѣе оживленная торговля бываетъ въ зимнее время, когда народъ болѣе богатъ плодами рукъ своихъ и болѣе свободенъ отъ сельскихъ трудовъ. Мѣстные крестьяне преимущественно привозятъ на рынокъ рожь, овесъ, гречу, изреби, льняное сѣмя. Закупщиками являются здѣсь три — четыре богатыхъ, торговыхъ фирмы. Закупленное свозится на двѣ Камскія пристани — Бабку и Толстикъ. Здѣсь весною нагружаютъ товаръ на баржи и отправляютъ преимущественно въ Петербургъ. Для гречи здѣсь устроены особенныя крупянки, на которыхъ приготавливаютъ крупу трехъ сортовъ и отправляютъ также въ Петербургъ; часть идетъ и ввѣрхъ по Камѣ. Здѣсь существуетъ девять ежедневно открытыхъ лавокъ съ мануфактурнымъ, галантерейнымъ и бакалейнымъ товаромъ. Торговцы всѣ изъ прѣзжихъ: Владимірской, Вятской и Вологодской губ. Есть изъ Осы, Югокнауфскаго завода. Съѣстными продуктами торгуютъ мѣстные жители, преимущественно раскольники, какъ болѣе денежные. За товаромъ ѣздятъ два раза въ годъ, — лѣтомъ въ Нижній и зимою къ новому году въ Мензелинскъ.

Приступая къ описанію религіозно-нравственнаго состоянія прихода, я долженъ сказать, что прихожане наши подраздѣляются на православныхъ и раскольниковъ. Нашъ край есть по преимуществу край раскола. Не даромъ кругомъ насъ въ окрестности вереть на 80 находится 8 единовѣрческихъ приходовъ. И нашъ приходъ, окруженный почти со всѣхъ сторонъ единовѣрцами, не избавился отъ язвы раскола. Хотя записныхъ раскольниковъ считается не особенно много, но въ сущности со вновь уклонившимися ихъ будетъ около восьми сотъ того и другаго пола; почти всѣ раскольники безпоповщинскаго толка. Чѣмъ же объяснить появленіе и такую многочисленность раскола? Здѣшній расколъ едвали не современенъ вообще появленію раскола на Руся и появился въ нашемъ краѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Самая мѣстность въ то время благоприятствовала здѣсь поселенію раскольниковъ. Покрытая сплошнымъ, непроходимымъ лѣсомъ, гдѣ еще не ступала нога русскаго человѣка, мѣстность привлекла къ себѣ старообрядцевъ конца XVII вѣка, бѣжавшихъ отъ стѣсненія внутри Россіи на окраины государства. Они селились въ тайники и тущобы дѣвственной лѣсной чащи и незамѣчанные и не открываемые никѣмъ цѣлыя десяти лѣтъ, призывали, принимали, и ютили къ себѣ родныхъ и знакомыхъ братьевъ по вѣрѣ. Такъ плодился и размножался здѣсь расколъ въ концѣ XVII и въ XVIII вѣ. Размноженію раскола благоприятствовала громадность разстоянія прихода при одномъ священникѣ. Гдѣ ему было бороться, при всемъ благомъ желаніи, съ раскольниками, когда онъ не зналъ какъ пронасть, по неизвѣстной дорогѣ, въ ихъ починки и селенія!

Гдѣ священнику было наставлять на путь истины заблудившихся, когда ему было трудно удовлетворить все религіозныя потребности даже православныхъ прихожанъ! Притомъ возможно ли было строго требовать отъ священника XVII, XVIII и начала XIX в. борьбы и миссіонерскаго подвига съ раскольниками, когда нѣкоторые изъ священниковъ, если не относились къ обрядности ихъ сочувственно, то во всякомъ случаѣ не стояли во враждебныхъ отношеніяхъ къ расколу, когда были случаи дезертирства православныхъ священниковъ въ лагерь раскольниковъ! Пришлецы раскольники, твердо укоренившись на почвѣ Дубровскаго прихода, приняли на себя обязанность и миссіонерскую, — они заявили себя усердными пропагандистами своего лжеученія и рьяными совратителями православныхъ прихожанъ. Занявши лучшія мѣста (Аманѣво, Васята, Мартыниха, Середня, Кобели), они старались принимать въ свои селенія православныхъ подѣ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если онъ (православный) приметъ ихъ вѣру, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ удалиться. Кулакъ и эксплуататоръ раскольникъ съ удовольствіемъ дастъ денегъ взаймы бѣдняку православному въ уплату подати, или хлѣба на посѣвъ, но съ тѣмъ, если онъ и семья его будутъ одной съ нимъ вѣры. Но горе православному, который при всей настойчивости и назойливости раскольника, остается вѣренъ православію! — умирай онъ съ голоду, раскольникъ не дастъ ему куска хлѣба; мерзни онъ на улицѣ въ класій морозъ, раскольникъ не отворитъ предъ нимъ дверей своего дома и не обогрѣетъ его; гори домъ православнаго, онъ не пойдетъ тушить огонь, напротивъ будетъ здорадствовать бѣдѣ православнаго. Притомъ каждая раскольническая деревня завела свои кладбища. Жители деревень Аманѣвой, Васяты, Талицы, Волокушь, Мичуры, Осиновика хоронили каждый у себя на телятникѣ (усадьбѣ). Это служило великимъ соблазномъ для православнаго. Что ему хлопотать и возить верстѣ за 15—30 покойника, когда сосѣдъ его раскольникъ хоронитъ на своей усадьбѣ; не лучше ли и ему идти въ расколъ? Благо и священникъ къ нему не прѣдетъ ни за рогой, ни за осеннымъ, ни съ крестомъ, ни съ Богоматерью; то, что нужно было удѣлить причту, остается у него дома и можетъ служить подспорьемъ хозяйству. Такъ возрасталъ отъ силу въ силу мѣстный расколъ. Когда духовенство со второй четверти текущаго столѣтія спохватились и вздумало воздѣйствовать на расколъ, было уже поздно; расколъ представлялъ уже громадную силу, сплотившуюся воедино твердо, непоколебимо и притомъ же неприступно. Гдѣ было священнику бороться съ раскольниками, когда на бесѣду можно было вызвать ихъ только силою гражданскаго начальства, когда при намѣреніи священника посѣтить домъ раскольника

двери запирались накрѣпко и входъ въ домъ былъ не возможенъ. Былъ и такой случай: когда священникъ прѣхалъ въ раскольническую деревню и, вошедши въ домъ раскольника, завелъ съ нимъ бесѣду, тогда онъ набросился на священника съ лутешкою, — и батюшко принужденъ былъ убраться скорѣе изъ дома; когда же онъ шелъ по улицѣ деревни, то раскольники спустили на него собакъ, отъ которыхъ онъ едва ускакалъ изъ селенія. Вотъ какъ трудна въ здѣшнемъ краѣ борьба съ расколомъ! Тѣмъ болѣе должна быть трудна, что расколъ здѣсь при грубости отличается фанатизмомъ и изуверствомъ. Не разъ приводилось слышать отъ православныхъ жалобы, какъ тотъ или другой раскольникъ оскорблялъ святые религіозныя чувства христіанина, открыто порицая православную вѣру, таинства и св. иконы. Даже былъ случай кощунства надъ православной святыней во время религіозной процессіи, о чемъ было донесено гражданскому начальству, но слѣдователь, кажется, помякъ и по своимъ убѣжденіямъ вѣроятно индефферентистъ, если не болѣе, дѣло прекратилъ. Горько отъ этаго православному въ нашемъ краѣ, но, скрѣпя сердце, ему остается возлагать упованіе на единого нелицепріемнаго Судію — Господа Бога!

Большинство раскольниковъ невѣжественно и безграмотно; многіе изъ нихъ ничего не знаютъ о своемъ расколѣ; кромѣ того, что его отцы и дѣды такъ вѣровали, что вѣра его „Христова“, а наша „Никоніанская“, что съ мірекимъ человекомъ изъ одной чашки и одной ложки ѣсть и изъ одной рюмки пить великій грѣхъ; далѣе этого его познанія нейдуть. У нашихъ раскольниковъ даже нѣтъ хорошо знакомыхъ съ раскольническими книгами наставниковъ. Въ таковыя здѣсь нерѣдко попадаютъ кое-какъ бредущіе по псалтири и другимъ раскольническимъ книгамъ. Наша Дуброва года два даже была безъ наставника, да и въ настоящее время наставникъ Дубровскій совершаетъ не всѣ требы: такъ онъ не сводитъ раскольническіе браки; для этаго раскольники ѣздятъ въ деревню верстъ за 10-ть. При многочисленности раскола Дуброва даже не имѣетъ особой молельни, а собираются на молитву въ простой крестьянской избѣ.

Что касается до закона 3-го мая 1883 года, дающаго раскольникамъ нѣкоторыя права и льготы, то къ нему раскольники нашего края отнеслись совершенно хладнокровно, потому что всѣмъ, что дается закономъ, они давно давно пользовались подъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. Одни изъ раскольниковъ ждали большего, чѣмъ дали; другіе же напротивъ ожидали времени царствованія Николая Павловича. Вообще же всѣ православные поголовно отъ души желали и желаютъ, чтобы раскольниковъ хоть сколько

нибудь подкрѣпили, вставили ихъ въ извѣстныя, точно опредѣленныя, рамки закона, а то въ настоящее время они стоятъ внѣ всякаго закона. Браки у ихъ допускаются при 15—16 годахъ жениху. При отправленіи воинской повинности не рѣдко они увертываются, благодаря отсутствію метрической записи даже при волостныхъ правленіяхъ. А что творится въ деревняхъ, населенныхъ силою раскольниками, какихъ въ нашемъ краѣ наберется много! Тутъ все шито-крыто! Рѣдко въ такихъ деревняхъ можетъ появиться наружу какоенибудь уголовное преступленіе; по большей части концы его всегда упрячутъ прежде, чѣмъ начальство объ этомъ узнаетъ.

Въ настоящее время мѣстнымъ духовенствомъ принимаются противъ раскола палліативныя мѣры: оно старается оградить православныхъ отъ уклоненія въ расколъ чрезъ знакомство съ церковной каведры, а также при посѣщеніи домовъ, съ заблужденіями раскола и чрезъ внушеніе—необходимости состоять въ лоѣ православной церкви, внѣ которой не возможно спасеніе. Правильныхъ, систематическихъ бесѣдъ здѣсь никогда не велось, да и пока не возможно къ нимъ приступить при неизмѣнн книгъ необходимыхъ для борьбы съ раскольниками. Отъ души желательно бы здѣсь видѣть и слышать такого достославнаго миссіонера, каковъ достопочтеннѣйшій о. Луканій. Вотъ гдѣ для него обширнѣйшее поле дѣятельности! По крайней мѣрѣ, если бы многихъ не обратилъ въ православіе, то навѣрно поколебалъ бы расколъ такой знатокъ старообрядства и утвердилъ въ православіи влающихъ умомъ сѣмо и овамо.

Говоря о православныхъ прихожанахъ въ религіозно-правственномъ отношеніи я долженъ сказать, что въ нѣкоторыхъ членахъ прихода по-видимому какъ будто проявляется большое усердіе къ церкви противъ прежнихъ годовъ. Это усердіе проявляется въ большомъ количествѣ посѣщенія храма, въ желаніи слушать бесѣды и поученія въ храмѣ, въ отправленіи молебновъ по домамъ во время пошенія Богоматери, въ служеніи молебствій на поляхъ весною послѣ посѣва. Начиная съ села каждая деревня въ себѣ избранный день приглашаетъ причтъ и уноситъ иконы на свои поля. Иногда приводится обойти версть 10—15 подъ палящими лучами солнца и въ густомъ облакѣ пыли. Говоря о посѣщеніи храма прихожанами, пужно сказать, что всетаки сравнительно малая часть частовременно посѣщаетъ церковь. Большинство же побываетъ у обѣдни не болѣе разъ пяти въ годъ. Притомъ это паружное проявленіе религіозности затемняется множествомъ предразсудковъ и суевѣрій, общею распущенностію прихожанъ и тайнымъ воздѣйствіемъ раскольниковъ на православныхъ. Вѣра въ колдуновъ, ворожей, заговоры и нашеныванія въ

здѣшнемъ приходѣ существуетъ въ полной силѣ. При всякой болѣзни обращаются къ своимъ доморощеннымъ лѣкарямъ, которые врачуютъ ихъ заговорами, нашептываніями надъ водой, квасомъ и проч. Случится въ домѣ какая-нибудь покража, — спѣшатъ обратиться къ такъ называемымъ кликушамъ, или одержимымъ бѣсомъ; она прорекаетъ, на подобіе древней Пифіи, какія-нибудь несвязныя слова, намеками указываетъ на виновника покражи, описывая его наружность и мѣстожителство, и послѣ этаго крестьянина никакими доводами не разубѣдишь, чтобы не вѣрилъ словамъ кликуши; онъ несомнѣнно вѣритъ всему сказанному и старается отомстить человѣку, на котораго пало невинное подозрѣніе. Иногда крестьянинъ, потерявши что-нибудь изъ дому и заподозрѣвая въ воровствѣ знакомаго ему человѣка, проситъ духовенство поставить купленную или сосканную самимъ свѣчу на паникадило въ тѣхъ видахъ, чтобы подозрѣваемое имъ лице сожгло, скорчило также, какъ восковую свѣчу, и когда стараешься его разубѣдить, что Господь не пріемлетъ такую злонравную жертву, то крестьянинъ оскорбляется. Чистотою своей нравственности Дубровскіе прихожане не могутъ похвалиться. Развивается особенная страсть къ винопитію. Питейныхъ заведеній въ Дубровскомъ приходѣ считается семь; четыре изъ нихъ, въ томъ числѣ винный складъ, приходится на село. Если хозяинъ питейныхъ, давая одному Дубровскому обществу двѣ съ половиною тысячи рублей въ годъ, кромѣ того 15 ведеръ вина и столько же пудовъ пряниковъ, не бѣдняется выручкою, то отсюда можно заключить, какъ много Дубровцы сносятъ своихъ денегъ въ питейныя заведенія. Особенно много водки у крестьянъ идетъ въ престольные праздники. Въ эти праздники самый бѣдный хозяинъ покупаетъ три-четыре четверти вина для своихъ гостей. Такихъ праздниковъ въ году два; кромѣ этихъ праздниковъ Дубровцы придумали еще особенное время для пировапія. Время этаго кутежа бываетъ послѣ лѣтней страды въ воскресенье предъ Покровомъ и называется „Субботки“. Кутежъ продолжается дня три и вина выходитъ въ каждомъ домѣ не менѣе, чѣмъ въ престольный праздникъ. Безъ вина, кажется, не рѣшается ни одно общественное дѣло; мѣсто ли кому понадобится подъ домъ, прирѣзка ли земли кому слѣдуетъ, намѣренъ ли кто присоединиться къ обществу, — непременно долженъ стариковъ угостить водкой. Прискорбно то, что самые пороки и преступленія запиваются такъ сказать водкой. Попадется ли кто въ коновокрадствѣ, кражѣ хлѣба изъ кладя, или въ воровствѣ изъ амбара и клѣти, — коштаны (воротилы общества), живущіе съ воромъ въ одномъ селеніи, обоньютъ его и потомъ скрываютъ его проступокъ, и, такимъ образомъ, нарушитель чужой собственности остается ненаказаннымъ

также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій манифестъ предъ литургіею, отпривать торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); Правительствующему же Сенату сообщить о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода вѣдѣніемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

а) Отъ 22-го марта—6-го апрѣля 1884 года за № 665, о брошюрѣ В. Самарянова „Памяти Ивана Сусанина“, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Привителъствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 марта 1884 г. за № 189, журналъ учебнаго комитета, № 99, съ заключеніемъ комитета, по прошенію столоначальника Костромской духовной консисторіи, коллежскаго ассесора Василя Самарянова объ одобреніи для приобрѣтенія въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній составленной имъ брошюры, подъ заглавіемъ: „Памяти Ивана Сусанина, за Царя, спасителя вѣры и царства, животь свой положившаго въ 7121 (1613) году. Историческое изслѣдованіе преимущественно по не изданнымъ источникамъ“ (Кострома. 1882 г.). Учебный комитетъ полагаетъ: означенную брошюру Самарянова одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. П р и к а з а л и: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о брошюрѣ Самарянова, подъ заглавіемъ: „Памяти Ивана Сусанина, за Царя, спасителя вѣры и царства, животь свой положившаго въ 7121 (1613) году. Историческое изслѣдованіе преимущественно по не изданнымъ источникамъ“ (Кострома. 1882 г.), правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, съ приложеніемъ коіи съ журнала комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

*Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 99, о
вышеозначенной брошюрѣ.*

Поводомъ къ настоящему труду г. Самарянова послужили статьи г. Костомарова, въ которыхъ этотъ историкъ подвергъ сомнѣнію не только дѣйствительность подвига, но и самую личность Сусанина, и, не смотря на многочисленныя возраженія противъ этого мнѣнія лучшихъ нашихъ историковъ: Соловьева, Погодина и другихъ, продолжаетъ повторять то же мнѣніе въ своихъ новыхъ сочиненіяхъ. Такимъ образомъ, говоритъ г. Самаряновъ, „можно опасаться, что молодое поколѣніе, изучающее русскую исторію между прочимъ и по сочиненіямъ Костомарова, такъ и останется въ убѣжденіи, что Сусанинъ мифъ, а исторія о его подвигѣ—сказка“. Для разоблаченія невѣрности сужденій Костомарова, г. Самаряновъ собралъ много данныхъ изъ мѣстныхъ монастырскихъ и церковныхъ архивовъ, а также печатныхъ источниковъ, оставленныхъ Костомаровымъ безъ вниманія, и изданнымъ трудомъ своимъ доказываетъ, что Сусанинъ—дѣйствительно историческая личность и что сказаніе о подвигѣ его по достоинству занимаетъ мѣсто въ отечественной исторіи и всегда составляло и будетъ составлять одну изъ лучшихъ страницъ ея. Въ виду вышеуказанной задачи, избранной авторомъ, брошюра егѣ не заключаетъ подробнаго изслѣдованія о Сусанинѣ и его времени, а представляетъ рядъ возраженій на главныя положенія Костомарова. Въ главѣ первой г. Самаряновъ приводитъ данныя въ опроверженіе вывода Костомарова, будто въ 1613 году поляковъ и литовцевъ совсѣмъ не было въ Костромскомъ краѣ. Граматами Царя Михаила Феодоровича Желѣзно-Воровскому монастырю (Галичскаго уѣзда) и патриарха Филарета монастырю Воскресенскому въ Солигаличѣ, а также извѣстіями мѣстной лѣтописи и мѣстными преданіями обстоятельно доказывается авторомъ пребываніе въ указанное время польскихъ и литовскихъ людей въ Костромскомъ краѣ. Во второй главѣ г. Самаряновъ опровергаетъ возраженіе Костомарова, будто Михаилъ Феодоровичъ не жилъ въ 1613 году въ своей Костромской вотчинѣ. Здѣсь, кромѣ свѣдѣній изъ документовъ обнародованныхъ, подтверждающихъ, что Михаилъ Феодоровичъ съ матерью своею, по очищеніи Московскаго кремля отъ поляковъ, въ концѣ 1612 года или въ началѣ 1613 гд. отправился въ вотчину свою въ село Домнино, и тамъ жили, „крыся отъ безбожныхъ лиховъ“, авторъ приводитъ мѣстное письменное сказаніе Макарьевскаго, что на рѣкѣ Увжѣ, монастыря, въ которомъ говорится о посѣщеніи Макарьевскаго монастыря Мареею Ива-

51

новною Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ до его воцаренія и во пребываніи въ то время въ вотчинѣ своей. Въ главѣ III-й г. Самаряновъ доказываетъ, вопреки мнѣнію Костомарова, что Литовскіе люди не случайно могли быть около Костромы, и явились туда съ опредѣленною цѣлю — погубить избраннаго Царя русскаго. Здѣсь авторъ пользуется возраженіями, уже сдѣланными по данному вопросу Погодинымъ, Соловьевымъ и мѣстнымъ изслѣдователемъ Костромской старины — протоіереемъ Дивовымъ, и приводитъ читателя къ убѣжденію, что поляки приходили въ Костромской край въ 1613 году отнюдь не ради выраженія преданности тѣмъ избранному Царю русскому. Въ IV главѣ г. Самаряновъ приходитъ къ заключенію, что только неимѣніе подъ руками у Костомарова всѣхъ историческихъ данныхъ вызвало у него вопросы: кто видѣлъ какъ пытали Сусанина, и за что пытали? Здѣсь г. Самаряновъ опровергаетъ Костомарова на основаніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ Михаиломъ Теодоровичемъ и его преемниками зятю Сусанина, крестьянину Богдану Сабинину и потомкамъ его, а также прощеніями потомковъ Сусанина о сохраненіи за ними тѣхъ преимуществъ, которыя даны были имъ за заслуги предка ихъ Ивана Сусанина. Въ этихъ документахъ постоянно повторяется, что жалованье царское послѣдовало за службу, за верность и за терпѣніе Ивана Сусанина во время пребыванія Царя Михаила Теодоровича на Костромѣ и прихода въ Костромской уѣздъ польскихъ и литовскихъ людей. Въ V главѣ опровергается ни на чемъ не основанное мнѣніе Костомарова, что грамота, данная Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ въ 1619 году зятю Сусанина Сабинину, выпрошена послѣднимъ чрезъ посредство матери Царя Маріи Ковиловны за одѣло неособенно важное. Нельзя согласиться съ г. Самаряновымъ, что маловажная заслуга Сусанина не была бы подтверждена имъ жалованными грамотами Государей русскихъ (причемъ въ одно царствованіе Михаила Теодоровича было дано три такихъ грамоты: 1) зятю Сусанина въ 1619 году, 2) дочери Сусанина Антонинѣ Сабининѣ въ 1633 году, 3) ей же въ 1644 году), и въ каждой изъ этихъ грамотъ повторяется какъ о пребываніи въ 1613 году Михаила Теодоровича въ селѣ Домницѣ, такъ и приходъ польскихъ и литовскихъ людей въ Костромской уѣздъ и о мученической кончинѣ отца Антонины Сабининной, крестьянина Ивана Сусанина. Въ VI и VII главахъ авторъ указываетъ на молчаніе г. Костомарова о русскіихъ историкахъ XVII и XVIII столѣтій да подробно излагающихъ подвигъ Сусанина, и на пристрастіе, съ другой стороны, новѣйшаго историка, для подтвержденія своего измышленія, къ источникамъ весьма сомнительнымъ, въ родѣ передавнаго г. Костомарову уроженцемъ Костромской

губерніи С. В. Максимовымъ преданія, что Сусанинъ замученъ не въ Домнинѣ, а гдѣ-то на дорогѣ, по которой онъ шелъ въ гости къ своей дочери, выданной замужъ куда-то въ иную сторону. Въ главѣ VIII и послѣдней г. Самаряновъ подробнымъ описаніемъ мѣстности, гдѣ происходили разбираемая имъ событія, съ приложеніемъ 2-хъ картъ—части Костромской губерніи и окрестностей села Домнина, подтверждаетъ высказанныя имъ прежде положенія. Такимъ образомъ авторъ своимъ почтеннымъ трудомъ весьма освѣщаетъ подвигъ Сусанина и убѣждаетъ русскихъ людей въ дѣйствительности этого подвига. Можно только пожалѣть, что г. Самаряновъ далъ своему сочиненію полемическій характеръ. Его трудъ имѣлъ бы еще большее значеніе и большую приложимость къ школѣ, если бы авторъ, оставивъ въ сторонѣ сужденія и предположенія Костомарова, написалъ, по собраннымъ имъ въ изобиліи источникамъ, самостоятельное изслѣдованіе о Сусанинѣ и его времени. Тѣмъ не менѣе и въ своемъ настоящемъ видѣ брошюра г. Самарянова можетъ быть одобрена для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій и училищъ.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагаетъ: означенную брошюру Самарянова одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

б) *Отъ 28-го февраля—12-го марта 1884 года за № 392, о книгѣ П. Лебедева „Наука о богослуженіи православной церкви“.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го января 1884 года за № 35, съ заключеніемъ учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета о книгѣ, составленной бывшимъ преподавателемъ Московской духовной семинаріи надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Лебедевымъ подъ названіемъ: „Наука о богослуженіи православной церкви“ (въ двухъ частяхъ. Москва, 1881 г.). Учебный комитетъ полагаетъ: означенную книгу одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособия при преподаваніи въ сихъ заведеніяхъ ученія о богослуженіи. Вместе съ симъ учебный комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенной книги въ епархіальныя благочинническія и церковныя библіотеки. Приказали: заключеніе учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета утвердить и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

в) Отъ 29-го марта—25-го апрѣля 1884 года за № 754, о книгѣ протоіерея В. Владиславлева „Изъ быта крестьянъ“, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодѣ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 марта 1884 года за № 150, журналъ учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета за № 79, съ заключеніемъ комитета о составленной протоіереемъ Владимірскій церкви въ городѣ Твери, Василиемъ Владиславлевымъ книгѣ подъ названіемъ: „Изъ быта крестьянъ“ (Тверь, 1881 г.). Учебный комитетъ полагаетъ одобрить означенную книгу протоіерея Владиславлева для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи вышеупомянутой книги своей, выпустилъ помѣщенный въ ней на страницахъ 64—83 шестой рассказъ. П р и к а з а л и: заключеніе учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета о книгѣ протоіерея Василія Владиславлева утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить, съ приложеніемъ выписки изъ журнала учебнаго комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 79, о вышеозначенной книгѣ.

Книжка протоіерея Владиславлева содержитъ въ себѣ 21 рассказъ, изъ коихъ каждый можетъ быть названъ, такъ сказать, *нагляднымъ поученіемъ*, гдѣ священникъ-авторъ, имѣя въ виду наставленіе простолюдина, рассказываетъ подходящий случай изъ быта крестьянъ, и въ формѣ разсказа проводитъ свою назидательную мысль о вредѣ пьянства, семейныхъ раздорахъ, о непочтеніи къ родителямъ, губительности сребролюбія, неуваженіи къ святымъ и проч.

Разсказы довольно разнообразны и касаются многихъ сторонъ крестьянской жизни.

Мѣсто дѣйствія рассказываемыхъ событій—сельскіе приходы Тверской епархіи. Въ каждомъ разсказѣ непременно выводится на сцену священникъ прихода всегда въ соотвѣтствующемъ его сану качествѣ утѣшителя, совѣтника, примирителя и т. д.

Главное достоинство разсказовъ—это ихъ, если можно выразиться, *жизненность* по мысли и выраженію.

Мысль, положенная въ основу каждаго разсказа, имѣетъ прямое отношеніе къ жизни крестьянъ; передается эта мысль въ образъ (сценъ, событій), взятомъ также изъ сельской жизни, правдоподобномъ, возможномъ и для простолюдина совершенно понятномъ.

Подробности каждаго разсказа нарисованы густыми и яркими красками, которыя такъ нравятся народу и производятъ на него сильное впечатлѣніе. Видимо, составителю разсказовъ хорошо знакомъ сельскій бытъ, нравы крестьянъ, и всѣ добрыя и дурныя ихъ стороны.

Какъ знатокъ быта деревенскаго, авторъ прекрасно владѣетъ и народнымъ языкомъ, вслѣдствіе чего книжка читается легко; встрѣчающіеся разговоры крестьянъ ведутся естественно и не производятъ того тяжелого впечатлѣнія, какое часто испытывается при чтеніи сочиненій другихъ неумѣлыхъ бытописателей нашей деревни, силищихся поддѣлываться подъ народный говоръ.

Относительно одного только разсказа, подъ № VI, представляется нужнымъ сдѣлать замѣчаніе. Здѣсь, при описаніи судьбы одной крестьянки, авторъ припоминаетъ жестока времяна крѣпостнаго права и отношенія помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ дѣвушкамъ (стр. 64—83).

Благодареніе Господу, — право крѣпостное миновало, и, кажется, — нѣтъ надобности раздражать крестьянъ напоминаніемъ о быломъ тяжеломъ времени, тѣмъ болѣе, что цѣль книги, — по заявленію самого автора, — помочь современному положенію народа, исцѣлить недуги, явившіеся уже послѣ крѣпостнаго права, во время свободной жизни крестьянъ.

Всѣ разсказы о Владиславлева, какъ золотая нить, соединяетъ одна общая прекрасная мысль: „Промысль Божій видитъ дѣянія скрытыя людей и еще здѣсь, на землѣ, проявляетъ видимо свой нелицеприятный судъ, карае зло и награждаетъ людей, живущихъ по-христіански“.

Наглядные примѣры, доказывающіе эту истину, читатель найдетъ въ каждомъ разсказѣ. Наконецъ, всѣ разсказы согрѣты любовью къ вашему темному крестьянскому люду, проникнуты желаніемъ искреннимъ помочь ему въ нравственной немощи, — просвѣтить, вразумить, наставить, исцѣлить духовныя недуги нашего крестьянства, по природѣ способнаго ко всему доброму.

Исполненіе этой святой и высокой обязанности — наставника, просвѣтителя и духовнаго врача, по справедливому мнѣнію о Владиславлева, лежитъ главнымъ образомъ на сельскихъ священникахъ, къ которымъ онъ и обращается въ концѣ книги съ слѣдующими словами.

Когда благотворное правительство освобождало крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и расширяло права другихъ сословій, оно отнюдь не думало, чтобы такіа благотворныя реформы повели простой народъ къ своеволю и безчиству, къ разрушенію семейныхъ основъ, къ раздѣлу семей на мельчайшія части, къ непочтенію родителей, къ неудержимому пьянству и къ другимъ семейнымъ и общественнымъ неурядицамъ; но многіе изъ крестьянъ и во многихъ мѣстахъ именно такъ во зло употребили и употребляютъ величайшія блага, дарованныя Царемъ-Освободителемъ. На насъ, собратія мои священники, лежитъ великая и святая обязанность вразумлять народъ какъ въ церковныхъ, такъ и въ домашнихъ собесѣдованіяхъ, и предохранять его отъ злоупотребленія свободою; на насъ лежитъ непремѣнный долгъ возстановить и оградить святую семью отъ раздѣловъ и неурядицъ семейныхъ; обязанность весьма важная и весьма трудная, и дай Богъ, чтобы мы умѣли ее исполнить, какъ слѣдуетъ истиннымъ пастырямъ церкви“ (стр. 291).

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагаетъ означенную книгу протоіерея Владиславлева одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, — съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи вышеупомянутой книги своей, выпустилъ помѣщенный въ ней на страницахъ 64—83 рассказъ, подъ № VI.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Преосвященству отъ 20 января 1884 года за № 913.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырь.

— Согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля—11 марта и 10—27 ноября 1882 года, поручивъ, вѣстѣ съ сими, конторѣ Московской синодальной типографіи отослать въ Пермскую духовную консисторію 25 экземпляровъ вновь напечатаннаго въ той типографіи „Собранія сочиненій настоятеля Никольскаго едноровческаго монастыря, архимандрита Павла“, въ 2-хъ частяхъ, имѣю честь покорнѣе просить васъ, милостивый государь и архипастырь, не оставить распоряженіемъ о разсылкѣ тѣхъ книгъ, по возможности въ непродолжительномъ времени, священникамъ ввѣренной вамъ епархіи, приходы которыхъ наиболѣе заражены расколомъ, такъ какъ изъ поступающихъ на мое имя ходатайствъ священниковъ таковыхъ приходовъ и миссіонеровъ усматривается, что потребность въ подобнаго рода противо-раскольническихъ сочиненіяхъ весьма настоятельна.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что въ случаѣ недостатка препровождаемыхъ экземпляровъ означенной выше книги для безмездной разсылки, съ требованіями оныхъ слѣдуетъ обращаться въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; пріобрѣтать же эту книгу за деньги можно по 1 руб. 75 коп. за экземпляръ въ печатной оболочкѣ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

На сему отношеніи резолюція Его Преосвященства отъ 4-го февраля 1884 г. послѣдовала такая: „Консисторія, по полученіи означенныхъ здѣсь книгъ, въ непродолжительномъ времени разошлетъ по одному экземпляру оо. миссіонерамъ и настоятелямъ тѣхъ приходовъ, кои наиболѣе заражены расколѣмъ; а по разсылкѣ безмездныхъ экземпляровъ напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, куда обращаться за покупкою сей книги и за какую цѣну. *Е. Е.*“

ОТЧЕТЫ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружнымъ попечительствамъ и ссудо-сберегательнымъ окружнымъ кассамъ 3, 4 и 6-го благочинническихъ округовъ, Екатеринбургскаго уѣзда, за 1883 годъ.

а) По 3 округу, Екатеринбургскаго уѣзда, священника Константина Кожевникова.

Отъ 1882 года къ 1883 году оставалось:

Наличными	160 р. 61 к.
Билетами	1,541 „ — „
Къ тому въ 1883 году поступило:	
Наличными	420 „ 1 „
Билетами	1,656 „ 10 „
Съ остаточными: наличными	580 „ 62 „
Билетами	3,197 „ 10 „
Въ расходѣ въ 1883 году:	
Наличными	493 „ 55 „
Билетами	1,191 „ — „
Затѣмъ къ 1883 году въ остаткѣ:	
Наличными	87 „ 7 „
Билетами	2,006 „ 10 „

54

— Въ томъ числѣ:

Росписка Екатеринбургской банковской конторы отъ		
22 іюня 1883 г. № 2,033 въ храненіи облигацій на	1,600 р.	— к.
— 5 ⁰ / ₀ банковый билетъ № 280,499 въ	100 „	— „
— Облигація 2-го восточнаго займа № 180,305 въ	100 „	— „
— „ 3-го „ „ „ № 142,169 въ	100 „	— „
— Книжка сберегательной кассы № 1,760 въ	56 „	10 „
— Квитанція Сысертской заводской конторы въ	50 „	— „

б) По 4-му округу, Екатеринбургскаго уѣзда, священника *Адріана Парышева.*

Отъ 1882 года оставалось:

Наличными	527 р.	93 к.
Билетами	2,250 „	— „
Въ ссудѣ за духовенствомъ	847 „	— „
	<u>Итого</u>	<u>3,624 р. 93 к.</u>

Въ теченіи 1883 года поступило на приходъ:

1) Отъ взносовъ духовенства 4-го благочинническаго округа Екатеринбургскаго уѣзда	316 р.	64 к.
2) Получено процентовъ:		
а) на банковые билеты	134 „	— „
б) отъ выдачи въ ссуду духовенству	41 „	93 „
3) Прибыли отъ продажи крестныхъ календарей	12 „	— „
4) Пени съ одного псаломщика	3 „	— „
	<u>Итого</u>	<u>507 р. 57 к.</u>

А всего съ остаточными отъ 1882 года:

Наличными	1,035 р.	50 к.
Билетами	2,250 „	— „
Въ ссудѣ за духовенствомъ	847 „	— „
	<u>Итого</u>	<u>4,132 р. 50 к.</u>

Въ 1883 году поступило въ расходъ:

1) На покупку банкаго 5 ⁰ / ₀ билета 4-го выпуска 1876 года за № 8948—13 въ 500 р.	464 р.	48 к.
2) Выдано пособій:		
Священническимъ вдовамъ:		
а) Мироніи Носовой	30 „	— „

б) Клавдія Ермолиной	30 р. — к.
в) Діаконской вдовы Калеріи Кузовниковои	30 — „
г) Фавстъ Новлянскихъ	8 — „
д) Аннѣ Анциферовой	6 — „
е) Заштатному діакону Коневской Николаевской церкви Григорію Семенову (за вторую половину)	18 — „
3) Употреблено на покупку 600 виземиларовъ крестнаго календаря на 1884 годъ	63 „ 80 „
4) 100 книжекъ помянниковъ	4 „ — „
5) Уплатено Хомузову на отпечатаніе пробльныхъ листовъ для церковнаго письмоводства	15 „ — „

Итого въ 1883 году въ расходѣ 22649 р. 28 к.

Затѣмъ къ 1884 году остается:	
— Наличными	386 р. 22 к.
— Билетами	2,750 — „
Въ ссудѣ за духовенствомъ	847 „ — „

Итого 3,983 р. 22 к.

в) По 6-му округу, Екатеринбургскаго уѣзда, священника Порфирія Славина.

А) Къ 1883 году оставалось:	
— 1) Основнаго капитала въ государственномъ банке, внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года за № 12,478, по нарицательной цѣнѣ въ сто рублей, по курсовой — двѣсти одинъ руб.	204 р. — к.
б) Шесть 5% государственныхъ билетовъ, 5-го выпуска, за №№ 58,782 — 58,787, въ сто рублей каждый, на шестьсотъ рублей	600 — „
2) Наличными деньгами	18 „ — „

Всего 8819 р. — к.

Въ теченіи отчетнаго 1883 г. поступило на приходъ:	
1) Получено процентовъ изъ Государственнаго банка на шесть 5% билетовъ за годъ	30 р. — к.
2) Процентъ на выигрышный билетъ за полгода	50 „

3) Получено установленнаго взноса съ духовенства округа — 12-ти причтовъ — 96 руб. — к.

4) Выручено по церквамъ округа отъ продажи крестиковъ, возлагаемыхъ на крещаемыхъ младенцевъ — 40 „ — „

5) Особыхъ пожертвованій отъ священниковъ, по случаю получения наградъ:

а) Вилимбаевской церкви — Порфирія Славина, за награждение камилавкою 5 „ — „

б) Алексѣевской церкви — Гр. Пьянкова 5 „ — „

в) Уткинской слободы — Петра Цонова за благословеніе Св. Синода 2 „ — „

6) Поступилъ на приходъ 50/0 государственный билетъ, 5 выпуска, за № 88,062, на сто руб. 100 „ — „

Итого въ 1883 году поступило на приходъ:

Наличными 180 р. 50 к.

Билетами 100 „ — „

————— 280 р. 50 к.

А всего съ остаточными:

Наличными 787,28 198 р. 50 к.

Билетами 901 „ — „

————— 1,099 р. 50 к.

1,099 р. 50 к.

В) Въ 1883 году поступило въ расходъ:

1) Выдано въ пособіе свящ. вдовѣ Александрѣ Сем. Тюшевой, согласно утвержденнаго постановленія окружно-благочинническаго съѣзда, за 1883—84 годъ 20 р. — к.

2) Согласно постановленія съѣзда, по разрѣшенію указа Екатеринбургскаго дух. правленія, отъ 20 октября 1883 года, за № 1,282, издержано на покупку крестиковъ и ленточекъ для крещаемыхъ младенцевъ 30 „ — „

3) Употреблено на страхованіе выигрышнаго билета отъ тиража погашенія 2 іюля 1883 года и 2 января 1884 года 1 „ 60 „

4) Издержано на почтовую пересылку 100 руб. в банковской росписки на 600 р. въ Екатеринбургскую контору Государственнаго банка для обмѣна росписки 3 „ 53 „

5) Издержано при покупке банкового 50/0 билета, 5-го выпуска, въ сто рублей, и на пересылку росписки и счета конторы Государственного банка. 3 р. 49 к.

6) Употреблено на покупку 50/0 государственного билета, 5-го выпуска, за № 88,062, съ причитающимися по оному процентами 100 „ — „

Итого въ 1883 г. въ расходѣ 158 р. 62 к.

Г) Затѣмъ къ 1884 году осталось:

а) Наличныхъ денегъ 39 р. 88 к.

б) Процентныхъ бумагъ 901 „ — „

Всего. 940 р. 88 к.

Въ расходѣ съ остаточными къ 1884 г. 1,099 р. 50 к.

Въ томъ числѣ: а) государственный билетъ внутренняго 50/0 съ выигрышами займа 1864 г., за № 12,478, по нарицательной цѣнѣ въ сто р., по покупной — двѣсти одинъ рубль 201 р. — к.

б) Семь 50/0 государственныхъ билетовъ, по сту рублей каждый, 5-го выпуска, за №№ 58,782 — 58,787 и 88,062, хранящихся въ Екатеринбургской конторѣ Государственного банка, на семьсотъ рублей 700 „ — „

901 „ — „

в) Наличными 39 „ 88 „

Всего. 940 р. 88 к.

Отъ Пермской духовной консисторіи.

Пермская духовная консисторія розыскиваетъ бывшаго псаломщика Могильской церкви, Шадринскаго уѣзда, Николая Константинова Стефановскаго, о чемъ симъ объявляетъ по епархіи съ тѣмъ, чтобы священно-церковно-служители той церкви, гдѣ онъ находится на жительствѣ, немедленно донесли о томъ консисторіи.

скаго духовенства заводить первоначальное обученіе поселенскихъ дѣтей, на правилахъ, составленныхъ для Олонецкой губерніи не только въ зараженныхъ расколами приходахъ, для ослабленія раскола, но и въ прочихъ, для предохраненія отъ раскола раннимъ наставленіемъ въ духъ православія. Цѣль сія должна быть непрестанно на виду духовенства въ обученіи дѣтей при церквахъ. Она излагаема была здѣсь многократно въ указахъ изъ консисторіи, изъясняема въ резолюціяхъ нашихъ и особеннѣйше въ личныхъ наставленіяхъ духовенству, равно какъ и дѣйствіяхъ нашихъ по церквамъ въ приходахъ при обзорѣ епархіи. Надѣюсь, что духовенство все такія наставленія и дѣйствія, къ частнымъ мѣстностямъ обыкновенно приспособленныя, будетъ незабвенно помнить и стараться приводить въ исполненіе съ своей стороны. Нынѣ въ особенности напомнить долженъ я, о чемъ, впрочемъ, для весьма многихъ причтовъ уже и лично изъяснялся, что означенная выше цѣль въ обученіи дѣтей достигается при наблюденіи въ обученіи слѣдующаго способа:

1) При обыкновенномъ ходѣ ученія наставники должны пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы внушать дѣтямъ здравыя понятія о единой святой, соборной и апостольской церкви, о невозможности спастися безъ ней и о пагубѣ раскола. Мысли сіи раздѣлять съ дѣтьми надобно съ отеческою простотою и любовію, безъ всякаго духа стязательности противъ раскола, укоризны, превозношенія, тѣмъ наименѣе какой либо раздражительности. Надобно изъясняться въ нихъ съ нарочитою какою либо склонностію, но наилучше при случаяхъ, представляющихся или въ ходѣ уроковъ, или обстоятельствахъ по приходу, или особенно въ какихъ либо поступкахъ, равно какъ и при обнаруженіи чувствованій самыхъ дѣтей. Наипаче могутъ служить благовременностію такимъ отдѣльнымъ урокамъ обыкновенные уроки изъ катихизиса и священной исторіи, также времена предъ праздниками и послѣ праздниковъ, въ кои особенно по священнымъ нашимъ воспоминаніямъ прославляются тайны евангельскаго о насъ смотрѣнія. Тогда въ особенности, когда учителя будутъ въ себѣ чувствовать сердечное расположеніе изъясняться съ дѣтьми о подобныхъ предметахъ, изъясненіямъ нашимъ дадутъ они мѣсто предъ всеми другими уроками. Отличное знаніе чтенія по книгамъ, ариѳметики, чистописанія и твердое паматованіе иныхъ уроковъ достопохвальны; я не разъ видѣлъ, что дѣти, возвратившіяся въ дома съ такими плодами, возрождали уваженіе къ образованію въ семействахъ, особливо въ родителяхъ, расчитывавшихъ въ томъ и свои житейскія выгоды, а потому и располагали другихъ отдавать дѣтей своихъ въ обученіе, но это все болѣе средства, правда, очень необходимыя, да не самая цѣль ученія при церквахъ. Учители должны располагать

своими упражненіями и усиліями дѣтей, не дозволяя себѣ ничѣмъ увлекаться прочь отъ ней.

2) Любовь учителей къ дѣтямъ и обращеніе всегда отеческое совершенно могутъ расположить сердца дѣтей къ предположеннымъ выше внушеніямъ, особливо когда внушенія будутъ въ родѣ историческомъ, къ каковому роду обученія въ особенности склоненъ возрастъ дѣтей и дѣтей простыхъ. Все поведеніе причтовъ, особенно учителей, должно быть непремѣнно кореннымъ наставленіемъ для дѣтей: надобно, чтобы дѣти дѣтеки любили духовныхъ и дѣло ихъ. Если гдѣ обучаютъ дѣтей и не священники, а дьяконы, или церковники, священники должны, однакожь, не рѣдко посѣщать дѣтей при обученіи ихъ для содѣйствія учащимъ, равно какъ и надлежащаго ознакомленія съ собою дѣтей. Не будучи въ состояніи знать св. вѣру и церковь въ собственной ихъ красотѣ, по недостатку силъ умозрительныхъ, дѣти возлюбятъ ихъ въ олицетвореніи на служителяхъ вѣры и церкви. Одна только священная сановитость званія духовнаго, сама собою заставляющая другихъ уважать его, можетъ быть грозой ихъ. Все роды взысканій, кромѣ выговоровъ, поклоновъ, стоянки на ногахъ или на колѣнахъ, что все можетъ быть вынуждено и безъ всякаго вида раздражительности со стороны учащихся, лучше предоставить родителямъ или родственникамъ дѣтей. Если нужно будетъ родителямъ поучить дѣтей и въ школѣ, взысканіемъ съ нихъ большимъ, то они сами пусть дѣлаютъ это при учителѣ. Учителю остается только изъяснить для всѣхъ дѣтей постыдныя и горькія послѣдствія шалостей въ дѣтскомъ возрастѣ, съ напоминаніемъ опасныхъ наипаче послѣдствій непослушности, лѣни и преступковъ въ жизни общественной, къ которой дѣти готовятся воспитаніемъ. Какъ можно яснѣе надобно представлять для нихъ школу жизнию общественною въ самомъ уменьшенномъ видѣ.

3) Не упустительно наблюдать учителямъ и внушать тоже дѣлать родителямъ, чтобы дѣти исполняли обязанности вѣры неуустительно и съ точностію, какъ то: ходили бы по праздникамъ въ церковь, стояли въ ней благочинно и со вниманіемъ, крестное знаменіе изображали на себѣ правильно. По утру, въ вечеру, предъ кушаньемъ и послѣ, предъ ученіемъ и послѣ молились Богу съ готовностію. Положенныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди должно узнать дѣтямъ непремѣнно тотчасъ по поступленіи въ обученіе. При всѣхъ внушеніяхъ о всемъ томъ и требованіяхъ, учителя должны быть снисходительно внимательны къ немоцной и притомъ дѣтской природѣ человеческой, чтобы такія упражненія не были въ тягость или скуку дѣтямъ и не полагали бы чрезъ то охлажденія къ благочестію на то время, какъ

58

будутъ на волѣ. Для сего надобно избирать особенную благовременность и готовность дѣтей; а самыя упражненія не должны быть вдругъ слишкомъ длинны, и непремѣнно должны быть внушаемы съ отеческою любовію и радушіемъ, чѣмъ вмѣстѣ съ изъясненіемъ словеснымъ внушится дѣтямъ истинная и сердечная польза благочестивыхъ занятій. Дѣтямъ, успѣвшимъ въ чтеніи, надобно давать для чтенія въ домахъ духовныя книги и поощрять къ тому отеческимъ требованіемъ отчета въ читанномъ. Бесѣда учителя въ школѣ о томъ съ однимъ или нѣсколькими изъ дѣтей, можетъ съ отрицательною пользою поощренія занять и другихъ всѣхъ дѣтей, тѣмъ паче, что такой образъ собесѣдованій будетъ тотъ самый, какой священникъ можетъ имѣть со всѣми прихожанами и во всякое время.

4) Въ особенности напоминаетъ отъ насъ, чтобы священники, при исповѣди дѣтей какъ учащихся, такъ и не учащихся, такъ какъ о нихъ теперь рѣчь, исполняли свое служительство въ сей тайнѣ со всею точностію, не спѣша, но стараясь на пѣжной совѣсти дѣтей положить свои внушенія и собственнымъ благоговѣйствомъ первая впечатлѣнія благочестія, со всею правильностію и прочностію. Здѣсь надобно, такъ сказать, *осязать* въ каждомъ изъ дѣтей *почтеннаго* человѣка сердца и дать самимъ имъ почувствовать въ себѣ сего человѣка, а чрезъ то возбудить въ нихъ живое ощущеніе всѣхъ тѣхъ потребностей, съ какими готова для насъ св. вѣра и церковь: *да не презрите единого отъ малыхъ сихъ*, говоритъ Господь. Священники должны твердо помнить это, и въ особливости *таинство духовнаго врачеванія*, съ 7-ми лѣтъ дѣтей уже предпринимаемаго, не обращать въ самыхъ приступахъ къ нему въ налогъ или только череду дѣйствій христіанскихъ. Оно должно быть глубокимъ обученіемъ началу или основаніемъ премудрости *страха Божія*. Урокъ сей рѣдокъ, но силенъ, когда и совѣтъ *жесткая* не можетъ не проникаться на тотъ разъ *несомненнымъ трепетомъ суда Божія*.

5) Причты твердо должны имѣть на виду своемъ, что всѣ тѣ познанія, кои приобрѣтаютъ дѣти въ обученіи, у нихъ могутъ уклониться со временемъ даже въ противную отъ пѣли сторону, если не поддерживать направленія, даннаго имъ при обученіи. Изъ дѣтства приводилось мнѣ видѣть поселянъ, которые были въ началѣ искусными грамотниками, читали и пѣли въ церквахъ со всякимъ усердіемъ и между тѣмъ въ послѣдствіи дѣлались ревностными служителями раскола. Расколъ особливо дорожитъ привлеченіемъ такихъ людей: знанія ему нужны, и онъ весьма хорошо вознаграждаетъ ихъ по вѣку сему. Посему причты не должны терять изъ виду учащихъ у нихъ дѣтей и послѣ выхода ихъ изъ школы, когда они въ мысляхъ не утвердятся, пока не будетъ

въ приходахъ повода къ опасенію отъ раскола, а надобно продолжать то обученіе, которое началось съ ними чрезъ обученіе. При свиданіяхъ съ ними, какъ со старыми друзьями, надобно навѣдываться о томъ, какъ продолжаютъ они заниматься книгами далѣе, и давать приличные совѣты. Въ особенности причтамъ должно сблизаться съ ними тогда, когда кто изъ учившихся примѣченъ былъ менѣе прежняго ходящимъ въ церковь или исполняющимъ обязанности вѣры. Такая особая пастырская заботливость мѣется тогда уже, какъ не будетъ раскола ни въ приходѣ, ни около, т. е. когда все будемъ у цѣли настоящихъ попеченій объ образованіи прихожанскихъ дѣтей“.

Свое наставленіе высокопреосвященный заключаетъ такими словами: „Сего утѣшенія всеѣмъ сослужителямъ моимъ о Господѣ пастырски желаю, убѣждая ихъ не ослабѣвать въ дѣлахъ своего послушанія, но съ теплою молитвою къ Господу болѣе и болѣе усугубить терпѣніе и тѣмъ оправдать въ собственныхъ ихъ чувствахъ и тѣмъ понятія и тѣмъ ожиданія, какія начальство объ нихъ имѣетъ. А съ полученіемъ нынѣ*) благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода и обѣтованія награды всеѣхъ ихъ вкушѣ привѣтствую. Надѣюсь, что и число учащихъ дѣтей и ревность къ дѣлу отнынѣ еще гораздо болѣе будетъ, нежели сугубо или въ три краты. Консисторіи предоставляется передать въ наставленіе сіе распоряженія, желанія и ожиданія духовенству епархіи“. (*Церк. Вѣсти. № 31*).

Сообщилъ К. Казанскій.

Случай изъ пастырской практики.

Въ дѣятельности священника часто встрѣчаются случаи настолько замѣчательные, что передача ихъ далеко небезполезна для духовно-нравственной жизни каждаго христіанина. Такая передача фактовъ, несомнѣнно, можетъ служить назиданіемъ и утѣшеніемъ истинныхъ христіанъ, показывая пути промысла Божія въ жизни людей. Поэтому, желательно было бы, чтобы служители церкви, особенно пожившіе не малое время, а слѣдовательно, испытавшіе и видавшіе многое, потрудились сообщать все замѣчательное изъ ихъ служебной практики. Руководясь этимъ побужденіемъ, мы намѣрены предложить вниманію читателей случай, неволью вызывающій на размысленіе.

*) Указъ Св. Синода отъ 21 марта того же 1840 г.

По окончаніи курса я былъ посланъ въ приходъ К., Т. округа, священникомъ. Приходъ этотъ — полуправославный, полураскольнический. Исповѣдь и причащеніе Св. Таинъ тамъ были въ большомъ пренебреженіи. Не говоря о томъ, что въ великій постъ церковь посѣщалась только поселенцами и рѣдко—рѣдко коренными жителями, таинства исповѣди и св. причастія исполнялись только при тяжелой болѣзни, когда больной или родные его боялись, что умершій безъ этого христіанскаго напутствованія можетъ попасть въ руки судебной-полицейской власти. Даже въ средѣ прихожанъ, считающихся православными, коренилось мнѣніе, что смолоду нечего очищать свою совѣсть покаяніемъ, — можно, дескать, это исполнить и въ старости. „Еще успеешь покаяться!“ — была ходячая фраза. Къ слову, въ доказательство вышесказаннаго, былъ со мною такой случай: однажды въ великій постъ, призываетъ ко мнѣ женщина лѣтъ 50 изъ хорошей семьи, съ которою я имѣлъ знакомство, и проситъ пріютить ее на время говѣнія. Когда пришло время идти ей на исповѣдь, она спрашиваетъ меня: „батюшка, что я должна говорить на исповѣди?“ — „Какъ что? — кайся во грѣхахъ и проси себѣ прощенія отъ Бога. Да почему ты спрашиваешь меня объ этомъ?“ добавилъ я. — „Батюшка, я иду на исповѣдь еще въ первый разъ“... Такой отвѣтъ 50-лѣтней женщины привелъ меня въ несказанное удивленіе. Какъ хотите, а такое заявленіе православнаго христіанина поразить всякаго. Неудивительно, поэтому, что и дѣти подобныхъ родителей также небрежно смотрѣли на этотъ долгъ христіанскій.

Но къ дѣлу. Было въ моемъ приходѣ богатое семейство, состоявшее изъ двухъ женатыхъ братьевъ съ ихъ немалыми чадами, тоже уже семейными. Всѣ они имѣли общее хозяйство, хотя жили въ разныхъ домахъ. Радуніе и хлѣбосоольство ихъ были по истинѣ русскія. Только та бѣда, что среди этого семейства преобладалъ какой-то индеферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, граничащій съ постоянною холодностію къ ней, а пожалуй, и съ наклонностію къ расколу. У старшаго брата была горячо любимая дочь, дѣвушка добрая, нерѣдко помогавшая бѣднымъ изъ достатка своихъ родителей, словомъ, обладавшая привлекательными качествами души. По обычаю, укоренившемуся въ этомъ приходѣ, она, достигши 25 лѣтняго возраста, ни разу не исповѣдалась и не причащалась Св. Таинъ. Но вотъ, безъ всякихъ стороннихъ побужденій, она, въ одну изъ Четырдесятницъ, вдругъ объявляетъ своимъ родителямъ желаніе, и желаніе горячее, исполнить долгъ христіанскій. Родители въ свою очередь отклоняютъ ее отъ этого намѣренія ходячею въ приходѣ фразою: „молода еще, успеешь подѣ старость и намолиться и накаяться“. Однако, дѣвушка настояла на своемъ: пріѣхала въ село, отвѣла во долгу

христіанскому, исповѣдалась и причастилась Св. Таинъ. Нужно было видѣть радость ея, по исполненіи этой христіанской обязанности!

Проходитъ немного болѣе недѣли, какъ слышно стало, дѣвушка сдѣлалась больна. Посылаютъ за мною; прѣзжаю и вижу, что она, повидимому, больна ветяжко и опасности большой нѣтъ. Утѣшивъ родителей надеждою на помощь Божію, на крѣпость силъ и молодость больной, снова напутствую ее и утѣжаю съ увѣренностію, что болѣзнь кончится выздоровленіемъ. Но надежды на выздоровленіе больной не оправдались: дѣвица умерла!...

Теперь спрашивается: кто вложилъ дѣвущкѣ благую мысль, вопреки существующимъ понятіямъ, вопреки почти волѣ родителей, въ годъ пи кѣмъ неожиданной смерти ея, исполнить долгъ христіанскій и соединиться со Христомъ въ таинствѣ Св. Причащенія? Не самъ ли Богъ, видя обильные зачатки добра въ этой дѣвицѣ, расположилъ ее къ исполненію этого св. долга, дабы не лишить ея благъ въ небесномъ царствѣ? Мы увѣрены, что въ этомъ случаѣ Промыслъ Божій, блюдуцій о спасеніи нашемъ, не оставилъ заблуждающейся безъ своего небеснаго руководства и привелъ ее къ тихому и необуряемому пристанищу. (*Тобол. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 6.*)

Священникъ Михаилъ Лебедевъ.

Музыкальный колокольный звонъ священника Израилева.

Сколько извѣстно, въ городѣ Ростовѣ Ярославской губерніи, отъ прежнихъ временъ сохранился гармоническій строй колоколовъ на мѣстной соборной колокольнѣ, изъ коихъ каждый пригнанъ къ опредѣленной нотѣ музыкальной гаммы, такъ что на колоколахъ можно разыгрывать піесы. Прежде здѣсь для благовѣста были ноты, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія они утрачены и благовѣсть совершается теперь звонарями по слуху на три манера или настроя, называющіеся Іонинскій, Акимовскій и Егорьевскій. Соборный ростовскій благовѣсть возбуждаетъ во всѣхъ услышавшихъ его необыкновенно сладкое религіозное настроеніе, манищее во храмъ, и чуткіе къ прекрасному люди всегда признаютъ Ростовскій звонъ одною изъ самыхъ выдающихся достопримѣчательностей города. Этимъ звономъ и своею знаменитою архитектурой городъ Ростовъ обязанъ незабвенному митрополиту XVII вѣка Іонѣ III, по отцѣ Сысоевичу, человѣку творческому, обладавшему высоко развитымъ художественнымъ вкусомъ.

53

Въ томъ же городѣ Ростовѣ уже седьмой десятокъ лѣтъ проживаетъ, доселѣ мало знаемый, но вполне достойный почетной извѣстности, священникъ женскаго Рождественскаго монастыря Аристархъ Александровичъ Израилевъ. Вѣроятно подъ впечатлѣніемъ гармоническаго соборнаго благовѣста отецъ Израилевъ углубился въ изслѣдованія о происхожденіи музыкальных тоновъ и ихъ сочетаніяхъ и въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ одинъ, безъ всякаго личнаго сношенія съ учеными людьми, при скудныхъ средствахъ уѣзднаго священника, дѣлалъ акустическія наблюденія. Научные приборы онъ приготовлялъ себѣ самъ, собственноручно, со всѣми ихъ металлическими и деревянными частями. На послѣдней Всероссійской выставкѣ въ научно-ученомъ отдѣлѣ можно было видѣть представленныя отцомъ Израилевымъ единственныя въ своемъ родѣ большія серіи камертоновъ, изготовленныя такъ, что каждый камертонъ отличается отъ рядомъ стоящихъ на опредѣленное число звуковыхъ колебаній; причемъ для большей силы и ясности звука камертоны расположены на деревянныхъ резонансовыхъ ящикахъ. Лица хотя немного знакомыя съ техникой инструментовъ по одному сему могутъ оцѣнить, какихъ продолжительныхъ и упорныхъ усилій требовало достиженіе такой точности.

До послѣдняго времени изслѣдованія отца Израилева не встрѣчали заслуженнаго вниманія ни на выставкахъ, ни въ музыкальныхъ учрежденіяхъ, ни даже въ ученыхъ корпораціяхъ.

Поопытки отца Израилева приложить безкорыстно свои знанія къ правильной настройкѣ колоколовъ въ нѣкоторыхъ главныхъ церквахъ, между прочимъ въ строившемся тогда храмѣ Спасителя въ Москвѣ, не имѣли успѣха. Съ удивительною для его преклонныхъ лѣтъ энергіей священникъ не терялъ надежды достигнуть практическаго осуществленія своей идеи въ храмѣ, проектированномъ къ сооруженію въ Петербургѣ на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Онъ приобрѣлъ и собственноручно обточилъ для достиженія музыкальнаго аккорда нѣсколько небольшого размѣра колоколовъ, которые и пожертвовалъ въ новый храмъ, съ единственною просьбой соблюсти звуковую гамму и въ колоколахъ имѣющихъ быть добавленными. Истекшею зимой, въ бытность свою въ Петербургѣ съ цѣлью развѣдать объ участи своего предложенія, отецъ Израилевъ, послѣ многихъ неудачъ и тщетныхъ искательствъ, встрѣтилъ горячее участіе въ лицѣ извѣстнаго русскаго композитора Балакирева, который не замедлилъ представить ученаго труженика К. П. Побѣдоносцеву. Только въ сихъ сферахъ Израилевъ нашель людей способныхъ его понять. Тернистъ и длиненъ былъ путь его, но благодаря неослабѣвшей энергіи, онъ добился признанія своихъ идей и удостоился чести, которая, по его словамъ,

дѣлаетъ его отнынѣ вполне счастливымъ. Благодаря представительству К. П. Побѣдоносцева, о трудахъ Израилева было доведено до свѣдѣнія Государя Императора. Прошлаго 20 марта, въ Аничковомъ Дворцѣ, отецъ Израилевъ былъ удостоенъ милостивой Высочайшей аудіенціи и имѣлъ счастье показать и подробно объяснить Государю и Августѣйшему Семейству все свои научные приборы, камертоны и колокола. Отцу Израилеву поручено было настроить въ музыкальныхъ аккордахъ колокола при церкви Аничкова Дворца; затѣмъ, пока до сооруженія новаго храма, заняться звономъ Петропавловской крѣпости и прибавить къ курантамъ ея колокольна и нѣкоторыя недостающія мелодіи похоронныхъ напѣвовъ. Съ 14 мая для производства этихъ работъ отецъ Израилевъ находился въ Петербургѣ, вытребованный туда согласно Высочайшей волѣ.

Аристархъ Александровичъ Израилевъ по обстоятельствамъ своихъ научныхъ изслѣдованій и изобрѣтеній и по ихъ серьезности принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ тружениковъ-самоучекъ, біографіи коихъ поучительны для юношества. Изъ его ученыхъ работъ единственная доселѣ напечатана въ журналѣ Петербургскаго Физико-Химическаго Общества. Описание прибора для опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ. Его статья о Ростовскомъ музыкальномъ звонѣ съ чертежами и возстановленными нотами благовѣстовъ была доложена 11 мая В. В. Стасовымъ въ Петербургскомъ Обществѣ любителей древнихъ письменности и искусства, вызвала заслуженныя одобренія и нынѣ печатается. Сборникъ разныхъ изслѣдованій по акустикѣ съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями объ авторѣ приготовленъ къ изданію Московскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, и желательнаго, чтобъ это изданіе не замедлило, ибо о трудахъ отца Израилева дѣлается представленіе въ Академію Наукъ.

Нельзя сомнѣваться, что въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и сооруженіе А. А. Израилева будутъ чтить и покоить старость человѣка, имя коего составляетъ украшеніе ихъ города. (Моск. Вѣд. № 137).

— Въ Петербургскихъ газетахъ передается подробное описаніе ново-заложеннаго храма Воскресенія Христова, который будетъ строиться на мѣстѣ мученической кончины Царя-Освободителя, по плану, составленному академикомъ Парландомъ при участіи архимандрита Сергіевской пустыни (что близъ Петербурга) Игнатія. Храмъ будетъ представлять величественное зданіе сорока сажень въ длину и ширину, проектируемое въ стилѣ XVII столѣтія. Онъ будетъ имѣть шесть куполовъ, изъ коихъ одинъ будетъ самостоятельно возвы-